

Лоя Дорских

ДА ЧТОБ ТЕБЯ КРАКЕН СОЖРАЛ!

С ЛЮБОВЬЮ, ТВОЯ ПЛЕННИЦА

Лоя Дорских

Да чтоб тебя Кракен сожрал!

<https://litres.ru/74459519>

Аннотация

Когда мой отец полюбил простую человеческую женщину и признал меня своей наследницей, Подводное царство кипело от негодования! Ещё бы! Полукровку — на трон! Поэтому было принято решение оставить меня жить среди людей на суше, до совершеннолетия, и подготавливать к возвращению к отцу и жениху, выбранному мне предусмотрительными хвостатыми родственниками! Вот только всё пошло крахом, когда вместо триумфального прибытия во дворец меня похитили и вручили в качестве подарка проклятому капитану Летучего Голландца. Единственному человеку во всём Подводном мире, кто не признаёт власть морского дьявола. Единственному, кто заставляет моё сердце сбиваться с ритма...

Содержание

1	4
2	11
3	18
4	26
5	36
6	44
7	50
8	59
9	66
10	72
11	80
12	87
13	94
14	102
15	109
16	119
17	124
18	132
19	139
Конец ознакомительного фрагмента.	140

1

– Вы даже представить себе не можете, что отец с вами за это сделает! – рявкнула я, обернувшись на толкнувшего меня в спину русала. – Он вас всех в труху...

– Заткнись! – грубо обрубил меня второй из конвоиров, схватив за руку и буквально затащив в водный портал, перемещая нас на палубу какого-то корабля.

– Вы об этом пожалеете, кильки будущие... – прошептала я, нервно всматриваясь в спокойную водную гладь.

Всю свою жизнь я старательно избегала морскую воду.

«Помни, Кэсси, ни капли не должно коснуться твоего тела, до наступления твоего двадцать первого дня рождения!» – после каждой редкой встречи, напоминал мне папуля. Не только это, само собой он мне напоминал. Список запрещённого до моего совершеннолетия был воистину обширен, но это было главным и нерушимым правилом, от которого зависела моя безопасность. Ведь только по следу моей спящей внутри силы, на которую откликнется морская вода, папины недоброжелатели могли меня выследить.

Именно поэтому этому правилу я следовала неукоснительно, под зорким надзором мамы.

И что мы имеем по итогу?

Меня выкрали из собственной ванной!

В одном полотенце!

В тысяче километров от солёной морской воды!

И оказалась посреди... да окуньки его знают, куда именно меня притащили эти рыборожие! Ну ничего... скоро мама заметит, что я пропала и вызовет папу. Он из этих хвостатых кильку в томате сделает и мне баночки подарит!

Утешая себя этими мыслями, я практически не испытывала страха. У папы есть враги, которые всё никак не могут успокоиться на тему меня, считая недостойной его трона и звания наследницы. Но никто из них не обладает достаточной силой, чтобы открыто противостоять отцу.

– Подарок для Ван дер Деккена!

Меня потащили в сторону массивной двери, распахнувшейся при нашем приближении.

«Капитанская каюта!» – промелькнуло у меня в голове, когда я прикидывала размеры корабля и судорожно пыталась вспомнить, где раньше слышала это имя.

Деккен... Деккен... Я точно что-то читала про него! Или мне рассказывал кто-то из присылаемых папой наставников... Капитан Ван... как этот чешуйчатый сказал дальше? Не важно! Кем бы этот капитан не оказался, жить ему осталось недолго. Ровно до появления моего папочки.

Который, к слову, уже должен быть тут... Опаздывает.

– Руки убрал! – сквозь зубы рыкнула я на схватившего меня за предплечье и толкнувшего вперёд конвоира.

Сил этот мужлан не пожалел, отчего я неуклюже завалилась на колени, сконцентрировавшись больше на попытке не

дать сползти прикрывающему наготу полотенце, нежели на удержании равновесия.

– Отец вас на корм рыбам пустит! – зашипела я от боли в коленях, сильно приложившись об деревянные доски.

– Слишком острый язык у подарка, – раздался тихий мужской голос, от которого у меня внутри всё похолодело.

Сила.

Я чувствовала мощь морской стихии. Обычно только с папой я ощущала нечто подобное!

Медленно повернув голову в сторону говорившего, первое, на что я обратила внимание, были его сапоги. Мужчина сидел в кресле, вальяжно расставив ноги, на полу у которых расположились две полуголые сирены, чуть ли не целуя кожаную поверхность высоких чёрных сапог своего господина.

Они водили по ним тонкими пальцами, прижимались щеками, с надеждой бросая жаждущие хоть капли внимания взгляды на мужчину... И, да. Они всё же целовали ему сапоги, демонстративно пошло и медленно.

Гадость.

То-то сапожки этого капитана аж блестят! Губку для обуви ему порекомендовать нормальную, что ли? Сирены, конечно, сами любят находить себе мужчину и служить ему, во всех смыслах, но...

Что из них выходят отличные грелки для кровати – я слышала. Но вот про клининг и химчистку... Такое я вижу впервые.

Подняв глаза выше, я чуть не закашлялась, поперхнувшись воздухом. Всё то время, что я наблюдала за процессом чистки капитанской обуви, сам мужчина смотрел только на меня. Так же безразлично, как и на действия своих сирен.

– Насмотрелась? – лениво произнёс он, чуть прищурив поразительно глубокие зелёные глаза на красивом надменном лице. – Можешь к ним присоединиться.

– Сразу после того, как ты вычистишь таким же способом сапоги моего отца, – мило оскалившись в улыбке, я с достоинством поднялась на ноги. В Подводном мире уважают силу. Стоять на коленях перед каким-то идиотом? Спасибо, но нет. – У тебя осталась максимум пара минут до его появления. Можешь...

– Такая же спесивая, как и твой отец, – поднявшись на ноги, капитан направился в мою сторону под разочарованные вздохи сирен. На них он вообще не обращал внимания, сверля меня взглядом. И с каждой секундой аура мужчины давила на меня всё сильнее. – Никто за тобой не придёт, принцесса.

– У тебя остались считанные минуты до того мгновенья, когда мой отец пустит на дно твоё судёнышко вместе с командой, – елеино протянула я, сохраняя лицо и не давая почувствовать присутствующим свой страх. – Настоятельно рекомендую вернуть меня туда, где взяли. Тогда, я может быть замолвлю словечко и... твоя смерть не будет столь мучительной.

– Мне уже сейчас можно падать на колени и целовать твои пятки, с придыханием благодаря за столь невероятную щедрость? – прошептал мне в лицо мужчина, вызвав настоящий взрыв дикого хохота со стороны своей команды, что собралась у двери в каюту.

– Ты пожалеешь о своей дерзости, – в тон ответила я, выдержав его тяжёлый взгляд. – Отец...

– А тебе не кажется странным, принцесса, что его до сих пор нет? – отступив от меня, мужчина демонстративно обернулся по сторонам. – Морской дьявол? Кто-нибудь видел морского дьявола?

– Нет! – смеясь, ответили ему несколько членов команды.

– Даже не знаю, что и делать, – издевательски протянул капитан, вновь останавливаясь непозволительно близко от меня. – Может ещё немного подождать? Что думаете?

Пока его команда хохотала, я зло смотрела капитану в глаза. Как он смеет? Что этот мужик вообще о себе думает?

– Тебе всё это с рук не сойдёт, – отступив от него, я брезгливо поморщилась. – Отец покарает тебя, как только...

– Как только "что", принцесса? – шагнув ко мне, мужчина прихватил меня за подбородок, вынуждая вскрикнуть и запрокинуть голову, смотря ему в лицо. – Никто за тобой не придёт.

– Ты ошибаешься! – выдохнула я и мотнула головой, сбрасывая его пальцы. – Мой отец...

– Ты кажется так ничего и не поняла, принцесса, – рука

мужчины резко схватила меня за шею, практически вжимая в его крепкое тело.

Разница в росте у нас была приличная. По сравнению с ним я ощутила себя до обидного маленькой и хрупкой, злобно сопя ему в грудь, практически уткнувшись носом в белоснежную рубашку, против воли поймав себя на мысли, что пахнет от него очень даже хорошо:

– Отпусти меня, ты, шпроты будущие...

– Добро пожаловать на «Летучий Голландец», принцесса, – выдохнул он мне прямо в ухо, обжигая кожу своим горячим дыханием.

– Что... – голос меня подвёл, как только я осознала смысл сказанного.

«Летучий Голландец»?! Главное бельмо на глазу Подводного мира?! Кучка отщепенцев под предводительством капитана Филиппа... Ван дер Деккена. Вот, почему имя мне показалось знакомым.

Жаль, что информация эта мне ничем сейчас не поможет!

– Никто за тобой не придёт. Нейтральные воды – мои. И ход в них открыт только для тех, кому я разрешу, принцесса.

– Нет... – с отчаянием вырвалось из меня.

Нейтральные воды хоть и были каплей в мировом океане, но... Это единственный кусок воды, что не считается частью Подводного мира.

Единственное место, куда даже мой отец не сможет попасть.

Место, где обитает весь морской сброд. Те, кому нет места ни в одном из миров.

Проклятые, призраки, паразиты...

– О, да, – усмехнулся капитан, продолжая держать меня прижатой к своему телу и чувствуя охватившую меня дрожь. – И на твоём месте, я бы поубавил спеси. Папочка за тобой не придёт, так что... – он резко оттолкнул меня от себя. – В трюм.

– Да, капитан! – отозвался громила, в руки которого я практически упала. – Пошла!

– Ты об этом пожалеешь! – выкрикнула я, когда меня потащили на выход из каюты. – Вы все пожалеете!

– Сомневаюсь, принцесса, – издевательски произнёс мне в спину капитан.

И пусть сейчас я и сама не знала, как смогу выпутаться, в одном была уверена наверняка – папа найдёт способ меня спасти.

Не может не найти!

Капитан Филипп Ван дер Деккен

– Зачем ты мне её притащила? – Филипп стоял на палубе своего корабля, безразлично устремив взгляд на линию горизонта, когда почувствовал появление ведьмы за своей спиной. – Не могу сказать, что не был впечатлён твоим подарочком, но всё же...

– Не можешь придумать применение для любимицы Леара? – Лайна осталась стоять за спиной капитана, с шумом втягивая морской воздух.

Ведьма давно не покидала пределы своей пещеры, уже начиная забывать, какого это, дышать полной грудью.

– Она полукровка, – безразлично ответил Филипп. – Человечка. И довольно слабая.

– Леар признал её, – поморщившись, женщина приложила ладонь к груди, почувствовав острый укол ненависти. – Сила проснётся, я уверена. Она не только огненный цвет волос унаследовала от отца.

Столько лет прошло, а она до сих пор слишком ярко помнила тот день. День, когда вместо объявления её своей невестой и будущей женой, морской дьявол опозорил ведьму, выставив посмешищем перед всем Подводным миром!

Объявил о рождении дочери! Полукровки, рождённой от

грязной человечки!

– До её совершеннолетия остался всего месяц, – взяв себя в руки, продолжила говорить ведьма. – Через месяц ей исполнится двадцать один год. Дождись, пока она войдёт в силу и заberi себе.

– А если она окажется пустышкой? – скрестив руки на груди, Филипп повернулся лицом к своей собеседнице. – Мне не хватит терпения нянчиться с ней целый месяц.

Получить в подарок наследницу Леара было приятно... Ещё бы! Такой щелчок по самолюбию морского дьявола. Но на этом хорошее заканчивалось.

Наследница мало чем отличается от своего отца. Такая же спесивая, гордая, недальновидная. Даже смелости в ней нет – в пустую браваду Кассандры, Филипп не поверил. Он чувствовал её страх. Как и смятение, когда он выпустил немного силы, чтобы просмотреть её ауру. Сила в полукровке действительно дремала, что не могло не радовать.

Но держать её месяц в своих водах ради утоления мести отвергнутой ведьмы?

– Ты и сам прекрасно почувствовал, что сила в ней есть, – покачала головой ведьма. – Филипп, мне плевать, что ты с ней сделаешь. Можешь уже сейчас скормить полукровку своим рыбам. Или отдать на растерзание команде. Можешь хоть утопить её, вышвырнув за борт, лишь бы её отец узнал об этом. Остальное меня не волнует.

– Месть затмевает твой разум, – ухмыльнулся капитан, по-

смотря на красивое, но словно лишённое эмоций лицо Лайны. – Но если слухи верны, и дьявол действительно так любит свою полукровку...

– Любит, – с ненавистью прошептала ведьма, обняв себя руками за плечи. – Я её пыталась выкрасть с того момента, как она воздухом дышать начала. Если бы только знал, – Лайна прикрыла глаза, прокручивая в уме провалившиеся планы,

Раз за разом...

Нападение за нападением...

Леар оградил свою человечку так, что никто из Подводного мира не смог подобраться к ним.

Никто, до сегодняшнего дня. Хотела бы она увидеть лицо морского дьявола, когда ему сообщили о пропаже его драгоценной дочери.

– Он столько раз отказывал тебе, Филипп, – видя, что капитан всё ещё сомневается, стоит ли ему использовать полукровку, ведьма решила освежить его память. – Сколько веков ты служил его верной марионеткой, вымаливая свободу? Сколько раз он кормил тебя обещаниями? Ты так просто об этом забудешь?

– Я уже давно не подчиняюсь ему, – спокойно ответил Филипп, но ведьма успела заметить полыхнувшие затаённой злостью искорки в его взгляде.

– Но он до сих пор не считает тебя равным себе...

– И мы оба с тобой понимаем, как он ошибается, – усмех-

нулся проклятый капитан. – Не играй со мной, ведьма.

– И не думала, – склонила голову Лайна. – Просто хотела напомнить тебе, чья именно дочь сейчас находится в твоих руках. И что тебе это даёт.

Договорив, ведьма исчезла, оставляя Филиппа наедине со своими мыслями.

– Коерт, – тихо позвал капитан, наблюдая, как рядом возникает туманное марево. – Мне нужна вся информация про нашу нечаянную гостью. Вся.

– Слушаюсь, – отозвался его бывший квартирмейстер, который даже после проклятия и смерти, продолжал исполнять свои обязанности и быть вторым лицом на корабле, после капитана.

«А ещё другом!» – с едва заметным намёком на улыбку, подумал Филипп.

Пожалуй, Коерт был действительно единственным, в ком не сомневался и кому доверял капитан. Остальные лишь склоняли голову перед силой, не более того.

Медленно шагая по палубе, Филипп прокручивал всё, что он знал про дочь морского дьявола, размышляя, как он сможет её использовать. Забрать её силу было заманчивым, но стоила ли игра свеч?

Когда было объявлено о её рождении, Леар повёл себя странно. Да, он перед всем Подводным миром признал полукровку своей наследницей, как и её мать, простую человеческую женщину, своей избранницей, но... Он их не забрал.

Трусливо оставил в дали от воды, обеспечив охраной, нанося редкие визиты.

Филипп этого не мог понять. Как можно держать любимую женщину далеко от себя? Ради безопасности? Глупость. Ты же сам морской дьявол! Самое безопасное место должно быть рядом с тобой. Во дворце! Но – нет.

Или Леар настолько не доверяет всем, кто к нему приближён, что не стал забирать хотя бы дитя к себе, либо что-то было не так с самой принцессой.

Ничего лишнего в её внешности Филипп не увидел. Обычная. Спесивая, избалованная, наверняка алчная... Разве что огненно-красные волосы отличали её от обычной людской массы.

– Кэп! – в облаке тумана появился Коерт, с улыбкой вставая рядом с Филиппом и вырывая его из задумчивости.

– Что удалось узнать? – перешёл сразу к делу капитан.

– Ничего нового, – беззаботно пожал плечами мужчина, встряхнув светлыми волосами, прогоняя остатки тумана. – Что же он всё липнет ко мне, а?

– Коерт? – приподнял бровь Филипп, не обращая внимания на дурачества друга.

Как говорил он сам – проклятие и так отняло у него слишком много, но отнять возможность улыбаться и радоваться мелочам, не отнимет уже ничто и никогда. Временами Филипп немного завидовал Коерту. Даже смерть не смогла сломить его любовь к жизни, если их существование можно при-

равнять к этому состоянию.

– Подводный мир закипает, про пропажу морской дьявол уже знает, – Коерт придал лицу скорбное выражение. – Леар топает ногами, рыщет, но куда подевалась его рыбка – не знает.

– И не узнает, – Филипп скользнул взглядом по спокойной водной глади нейтральных вод. – Но я не это просил узнать.

– Про наследницу ничего сказать не могу, – уже серьёзно ответил мужчина. – Только общеизвестное. Жила с матерью, охранялась. Дьявол навещал их периодически и таскал к дочурке наставников. Всё, – немного помолчав, Коерт пытливо заглянул в лицо капитану. – Отнимешь у неё силу и вернёшь пустышкой папочке?

– Ещё не решил, – мотнул головой Филипп. – Возвращаюсь домой.

Призвав туман, Коерт исчез, оставив капитана вновь одного на палубе.

Филипп уже был сильнее морского дьявола, девчонка ему была не нужна для захвата Подводного мира. С другой же стороны, сила никогда не будет лишней...

– Проклятая ведьма! Знала, на что надавить, – усмехнулся Филипп, поймав себя на мысли, что действительно хочет сделать Леару по-настоящему больно.

Отнять трон, завоевать дворец – это всё ударит по гордости морского дьявола. А вот если использовать дочь... Да. Это должно его раздавить.

«Если она действительно дорога ему так, как он это показывает!» – мысленно добавил про себя Филипп, направившись в трюм.

Времени прошло достаточно, чтобы принцесса осознала, что никто за ней не придёт. Капитану было интересно посмотреть, так же девушка глупа и горда, как её родитель? Или зачатки здравого смысла перевесят пустое бахвальство?

Если верно первое – он всегда может приказать отправить её прогуляться по доске. Скидывать не будет, разумеется, но покажет девушке на её место.

Мужчина даже представил себе картинку, как острая на язык принцесса стоит на доске, вцепившись пальцами в прикрывающее её наготу полотенце. И как с вызовом продолжает смотреть на него, несмотря на своё проигрышное положение.

Встряхнув головой, Филипп отогнал ставшее вдруг слишком самовольным видение.

Я сидела на дощатом полу, наблюдая за причудливыми тенями, что отбрасывал мерно покачивающийся фонарь, прикреплённый по другую сторону от решётки моей камеры.

Или клетки?

Я понятия не имела, как правильно назвать огороженный закуток, в который меня весьма грубо закинули, исполняя приказ этого проклятого капитана! Присылая мне наставников, папочка больше заботился о том, чтобы я «от» и «до» знала историю Подводного мира и иерархию, нежели дотошно изучала строение кораблей.

Нет, я понимала устройство, как и стандартное расположение кают... Но, трюм? По мнению наставников, это знание было лишним. Сама же я не настаивала. В моём представлении, это всегда было полузатопленное помещение, с устоявшимся запахом подгнивающей древесины и ржавыми пушками...

Реальность сумела удивить. Во-первых, здесь было сухо. Если не считать сам влажный воздух, пахнувший морской свежестью и непередаваемым ощущением солоноватости. Во-вторых, здесь было чисто. Гладкий дощатый пол, стены... Ничего из того, что раньше ассоциировалось в моей голове с трюмом, здесь не было. Даже пушки, мимо которых меня вели в камеру, были идеально чистыми и чёрными, а

не ржавыми...

Камера была только одна, и даже не скрипнула решётка, когда её открыли, чтобы впихнуть меня внутрь, после чего конвоиры ушли, оставив меня в одиночестве.

Звать на помощь я посчитала откровенной глупостью – кто меня здесь сможет услышать? Папа – точно нет, а привлекать лишнее внимание капитана...

– Б-р-р! – встряхнула я головой, вспомнив его вальяжно развалившееся в кресле тело и вылизывающих сапоги сирен. – Какая гадость!

О «Летучем Голландце», как и о его капитане, я знала ничтожно мало.

Кажется, там была странная история с понравившейся ему женщиной, которую он скинул за борт, получив от неё отказ... За это и был проклят...

– Странно, – прошептала я, задумчиво накручивая прядь волос на палец.

Этого мало, чтобы получить проклятие самому, тем более, что Филипп подставил под раздачу ещё и свой корабль вместе с командой.

Обычно, во служение к морскому дьяволу попадают после заключения сделки. Вероятно, наставники папочки просто не стали посвящать меня в детали, ограничившись лишь последующими событиями. Тем более, что именно там начиналось всё самое интересное.

Какое-то время проклятый капитан верно нёс свою служ-

бу, исполняя волю морского дьявола и бороздя просторы океана на «Летучем Голландце». Не всегда идеально, раз даже в мире людей про него были наслышаны, но – исполнял. Пока...

Вот что конкретно случилось – мне не было озвучено. Кажется, он попросил свободы, но кто ему даст уйти? В итоге обиделся и сумел вырваться из подчинения морского дьявола сам, после чего скрылся в нейтральных водах.

Жаль, что когда мне про всё это рассказывали, я не посчитала нужным уточнить подробности. Тогда мне не было никакого дела до кучки отщепенцев, занимающих жалкий клочок воды...

Зря.

Очень зря!

Но откуда мне было знать, что я однажды попаду в руки этих самых отщепенцев? Мой отец – сам морской дьявол! Да я даже помыслить не могла, что кто-то сможет...

Кто-то.

Филипп Ван дер Деккен.

Сейчас я понимала, что в кратком описании данной персоны, существует много пробелов. Даже слишком много! Я чувствовала исходящую от него мощь морской стихии. У проклятых не должно быть сил. Они – рабы. Слуги... Обречённые вечно служить, платя за исполненную для них просьбу. И редко они просили что-то другое, кроме как власти и богатства. Глупцы! Ну услышит морской дьявол зов.

Ну, выдаст корабль, чьи трюмы набиты золотом... и? Ну проживёт бедолага лет тридцать (если его раньше не прибьют, с целью присвоить золотишко). И ради этого потом вечность служить безвольной куклой, исполняя желания власть имущих в Подводном мире?...

Марионетка...

Определение никак не вязалось с тем, что я увидела в капитане «Летучего Голландца». А ещё сила... Как такое возможно? Посейдон дарует силу лишь достойным! А не каким-то проклятым душонкам, выменявших свою вечную душу на минутные блага!

Я мысленно представила себе образ капитана. Непокорный – единственное слово, которое мне пришло на ум, как определение Ван дер Деккена. Один взгляд его чего стоил! В нём читался вызов, прикрытый напускной ленью. А ещё злость. Я отчётливо видела, как ему не нравятся высказывания про отца, хоть он и пытался не показывать виду, откровенно глумясь надо мной, заставляя свою команду давиться смехом.

Я вспомнила его горячее дыхание на своей коже и лицо мужчины с триумфом во взгляде, когда он назвал мне имя своего корабля. Его взгляд притягивал. Никогда прежде не встречала мужчин с настолько пронзительными зелёными глазами.

Красивый, этот Филипп. И даже очень!

– О чём я вообще думаю! – возмутилась сама на себя, зло

ударив ладонью по полу.

– И о чём же?

Вздвогнув всем телом, я вскинулась на голос капитана.

Он стоял в шаге от решётки, с интересом осматривая меня.

– Ну же, принцесса, – усмехнулся он, пока я растерянно хлопала глазами, пытаюсь понять, как давно он за мной наблюдает и почему я не слышала его шагов. – Я жду.

– Я тоже жду, – чуть сменила я позу, надеясь, что выгляжу максимально расслабленно.

Нельзя показывать страх.

Нельзя транслировать сомнения и неуверенность.

Главный негласный закон Подводного мира – кто сильнее, тот и прав. И мне не стоит забывать об этом!

Я – наследница морского дьявола. Я – принцесса Кассандра Октен'Бурн, дочь самого Леара Октен'Бурн. Я не позволю ему думать, что слаба. Хотя от части это так и есть... сила во мне ещё не проснулась.

– И чего же ты ждёшь? – выдержав паузу, без особого интереса уточнил капитан, сам же отвечая на свой вопрос. – Прихода папочки? Который с минуту на минуту прибудет сюда и разнесёт на щепки моё... судёнышко, как ты выразилась ранее?

– Нет, – я опустила глаза, чтобы скрыть раздражение. Именно это я ему и хотела озвучить, но... придётся переиграть! – Я ждала тебя. Знала, что спустишься и захочешь по-

говорить.

– Заинтриговала, – Филипп чуть приподнял в удивлении бровь. – И что же ты ждала от моего визита?

Хороший вопрос...

Усмехнувшись, я отвела глаза в сторону, по привычке накручивая пряди волос на палец и судорожно обдумывая, что делать дальше.

Угрозы на него не действуют – он слишком уверен в том, что отец не сможет сюда попасть. Просить отпустить меня – просто глупо... да и жалко.

– Принцесса, я всё ещё жду, – поторопил меня с ответом капитан, ни на секунду не отрывая взгляд от моего лица.

Мне даже смотреть не нужно было, чтобы понять это. Я чувствовала его внимание каждой клеточкой своей кожи.

– Я тоже, – повернув голову я уверено встретила его взгляд. – Капитан, чем обязана визиту?

Я хотела выиграть немного времени, чтобы понять, как действовать дальше. Не просто же так он решил ко мне спуститься! Проверить, не сбежала ли я? Глупо. Куда я отсюда денусь? Да и по статусу ему не положено своими ножками топтать. Мог бы и послать кого-нибудь из команды... Если я сейчас была одна. Проклятые ведь подобие призраков... кто знает, сколько незримых матросов могут сейчас составлять мне здесь компанию.

– Не обманывайся, принцесса, – рассмеялся Филипп, чуть склонив голову набок. – Я слышу, как бьётся твоё сердце.

Я чувствую запах твоего страха. Им здесь всё пропиталось, даже не отрицай, – поднял он руку, останавливая готовое сорваться с моих губ возражение. – Ты можешь сколько угодно держать лицо и сыпать угрозами, но это не изменит ровным счётом ничего.

– Не обманываться, – медленно повторила я, проигнорировав его слова о страхе. Врёт. Да, мне было страшно, но не настолько, чтобы здесь всё провоняло. Да и в отце я была уверена. Он найдёт способ забрать меня отсюда. – Зачем я тебе? Хочешь обменять у отца на свободу? Я могу всё упростить. Отпусти меня, и я прикажу снять с тебя проклятие и...

Филипп перебил меня громким смехом. Очень злым, я бы сказала, с примесью ненависти.

– Я не ошибся, – убрав с лица даже намёк на улыбку, капитан размытым движением прошёл сквозь разделяющую нас решётку, пугающе нависнув надо мной. – Ты действительно мало чем от него отличаешься. Такая же заносчивая и глупая. Думаешь, всё в этом мире покупается и продаётся, принцесса?

– Я не предлагала тебе денег... – у меня внезапно осип голос, чувствуя подавляющую меня мощь морской стихии.

Захотелось склониться, опустив глаза к полу и задержать дыхание, демонстрируя сильнейшему свою покорность и его превосходство... Но я упрямо держала спину прямой и смотрела в глаза капитану.

– С чего ты взяла, принцесса, что мне нужна свобода? –

Филипп практически в лицо прошептал мне эту фразу. — Откуда в твоей маленькой голове взялась мысль, что я хочу избавиться от проклятия и вернуться на сушу никчёмным человечешкой?

— Я... — давление его силы стало невыносимым, и я всё же сдалась, опустив взгляд и прикрыв глаза.

— Привыкай, — довольно произнёс он, отступая от меня. — Кажется, я нашёл достойное применение для твоей венценосной мордашки.

Он ушёл, а я всё сидела, с отчаянием смотря в доски пола. Как же так?!

Сколько раз папа применял ко мне силу стихии, но я ни разу не поддавалась... Даже когда отец применял всю свою мощь... Я никогда не опускала глаза, хоть и было невыносимо тяжело... а тут...

Вывод напрашивался сам собой.

Страшно признавать, но Ван дер Деккен сильнее моего отца.

И ещё страшнее понимание, что папа может действительно не прийти за мной. Ему просто не хватит сил противостоять Филиппу.

Я не знала, сколько времени я так просидела, бездумно уставившись в одну точку, обдумывая слова Ван дер Деккена.

– Я нашёл достойное применение для твоей венценосной мордашки, – едва слышно передразнила я. – Двоечник. Венценосной может быть голова, но никак не лицо! Мордашка...

Я старалась приободрить себя, но получалось из рук вон плохо. Мысли то и дело возвращались к Филиппу. Точнее, к его планам на меня. Радовало, что проклятие не даст ему сойти с корабля, но... Он и тут мог устроить мне «весёлую» жизнь. Как и посадить меня на одном из островов...

От последней мысли по спине пробежал неприятный холодок, стоило только представить себя в окружении призраков и проклятых рабов, тянущих в мою сторону свои жалкие ручонки.

– Глупость, – медленно выдохнула я, обняв руками прижатые к груди колени.

Это действительно было бы верхом глупости – просто отдать меня на растерзание отребью. Бессмысленно использовать меня так. Скорее всего, я нужна Ван дер Деккелю, как способ манипулировать отцом. Заставить его сделать что-то? Или всё дело в проклятье?

В слова капитана, что он не хочет от него избавляться – я

не верила. Не было такой души, которая не хотела бы обрести свободу! И пусть он говорил довольно уверенно, заявляя, что жизнь просто человечешки ему не нужна – это просто не могло быть правдой.

Проклятые делились на два типа – низшие и высшие.

Низшие теряли человеческий облик, оставаясь бесформенными призраками или (если на то была воля их хозяина) принимали образ какой-нибудь морской твари. Они питались подачками – крохотными частицами силы, если хорошо выполняли свою работу, или же сидели на холодном пайке, если чем-то не угождали. Жалкие. Ничтожные. Недостойные. Они в Подводном мире особо не ценились, не говоря уже о тех, кого вышвыривали в нейтральные воды.

Отбросы – не более того. Кучка голодных душ, не стоящих внимания.

Другое же дело – высшие проклятые. Им даровалась сила. Не много, на самом деле, но они сохраняли человеческий облик. Более того, они ели, спали, могли испытывать эмоции... Но это не меняло их сути. Они всё равно оставались ручными собачонками, служащими своему господину.

Филипп относился к высшим.

– Собачка сорвалась с поводка и укусила кормящую руку, – грустно улыбнулась я своим мыслям.

Откуда у него столько силы? Если сам факт его побега в нейтральные воды ещё хоть как-то укладывался в моей голове, то вот момент с сумевшей заставить меня склонить го-

лову мощью – разоборать никак не получалось.

Наставники рассказывали мне много историй, как элита Подводного мира друг другу глотки перегрызала (во всех смыслах!) присваивая себе силу проигравшего, но... Такое количество нельзя накопить подобным образом. Такой уровень мощи либо врождённый, либо дарован Посейдоном... За что богам награждать жалкого проклятого? Что он такого мог сделать? Бессмыслица какая-то!

Скорее всего, после очередного успешно выполненного задания, отец поощрил Филиппа силой, а тот (вместо благодарности) скрылся в нейтральных водах. Вот в такую версию мне больше верилось! Что же касается силы... тут вариантов у меня не было. Возможно, наставники специально укрыли от меня другие возможные способы её получения? Пожалели нежную девичью психику (взращённую на фильмах ужасов и современных песнях. Многие из которых страшнее кинолент в разы!). Или боялись, что я натворю глупостей, желая порадовать морского дьявола и ускорить пробуждение своей силы.

Мне нравились приходы отца в наш дом. Он всегда с улыбкой выслушивал мою болтовню, трепал по волосам, а перед уходом, неизменно, испытывал силой своей стихии.

В последнюю нашу встречу, он, не скрывая гордости сказал, что чувствует пробуждающуюся во мне мощь. Я видела гордость в его взгляде и это было так приятно, что я даже про свою обиду за выбранного мне жениха забыла...

– Адельберт! – я даже на ноги вскочила, почувствовав воодушевление.

Когда папуля сообщил мне «приятную» новость о выбранном мне муже – я была в таком «восторге», что чуть голос себе не сорвала, «радуясь». Но, папа был непреклонен. Он сыпал аргументами из серии «так принято», «мы всё решили», и, самый главный «Кассандра! Я всё сказал!».

Меня успокоила мама, посоветовав не рубить с плеча и дать юноше шанс... Легко ей говорить. Это же не ей подсунули женишка со странным именем Адельберт. Это даже сократить нормально нельзя! Адель? Женское имя. Берт? Тут я даже комментировать не решалась.

Но, после ухода папы я действительно немного остыла. В конце концов, этот Аделька меня тоже никогда не видел. А что я сделаю всё, чтобы наше знакомство навсегда отпечаталось в его памяти со сноской «Никогда больше к ней не приближаться» – я даже не сомневалась, мысленно планируя, как обрету силу, буду представлена ко двору во дворце отца и... Что конкретно я буду с ним делать – я не знала, но обязательно бы что-нибудь придумала! Незабываемое. Специально для жениха.

Но сейчас...

Сейчас я была рада, что он у меня теоретически есть. Из краткого рассказа папы о выбранном мне (и безусловно достойном русале), мне запомнилась фраза, что их семье подчиняются гидры.

Гидрам плевать нейтральные воды или обычные. Они приплывут и спасут меня!

– Да! – не сдержала я радостного возгласа.

Осталось просто немного подождать. Как только отец узнает где я и расскажет женишку (который локти себе уже все сгрызть должен был от беспокойства за меня! Жених он, или кто?) его семья обязана отправить гидр. Самим им сюда не пробиться. Да и мне Филипп так просто уйти не даст, всё же его не стоит недооценивать. Силу я оценить успела, но...

Это ведь всё равно шанс сбежать! И хороший шанс!

Осталась мелочь – подождать, пока Ван дер Деккен свяжется с папулей и расскажет, что я у него. А он обязательно это сделает. Награждая морского дьявола нелестными эпитетами Филипп забыл, что каждый можно применить к нему самому. Спесивый, заносчивый и глупый.

Какое-то время я нервно ходила из стороны в сторону по своей клетке, прислушиваясь к любому шороху, ожидая, что вот-вот, ещё совсем немного, и я услышу... хоть что-то! Тишина была практически мёртвой, если не считать мерного поскрипывания самого корабля.

В какой момент я снова села на пол, устало прикрыв глаза, я и сама не поняла. Но проснулась от ощущения чужого присутствия и взгляда, жадно впивающегося в моё тело, с которого во сне сползло полотенце.

– Капитан предупреждал меня, что в изворотливости ты мало чем отличаешься от отца, но я думал, что он не бук-

важно, – в двух шагах от меня стоял блондин, не скрывая интерес во взгляде. – Про изворотливость, не буквально. Такого приёма я не ожидал...

– Кто ты такой? – я поспешно прикрылась полотенцем, отползая от незнакомца.

– Добрый самаритянин, – усмехнулся мужчина, в два шага оказываясь рядом со мной и защёлкивая на моих запястьях зачарованные браслеты. – Так-то лучше.

Железо неприятно обожгло нежную кожу, с противным шипением исчезая, оставляя вместо себя обидные узоры. Такие узоры носили рабыни...

– Такое оскорбление не смыть даже кровью! – прорычала я, чувствуя, как уже сейчас кто-то дёргает за невидимые цепи, вынуждая меня подняться на ноги.

Кто-то! Филипп Ван дер Деккен имя этой будущей банки со шпротами в томате!

– Хорошо, что у меня нет крови, – рассмеялся блондин, начиная растворяться в белой туманной дымке. – Капитан не любит ждать.

– Плевать мне на хотелки твоего капитана! – рявкнула я в опустевшее пространство, плотнее запахивая полотенце и игнорируя требовательные подёргивания за кандалы.

Надеть на меня браслеты кроватных грелок и низших рабынь!

На меня!

На ту, что всю жизнь готовили к правлению и ответствен-

ности!

– Да чтоб тебя Кракен сожрал! – прокричала я, как только Деккен дёрнул за цепи сильнее, отчего я не удержалась на ногах, заваливаясь на пол.

Глаза жгло от сдерживаемых слёз.

Такие у него на меня планы? Превратить в свою рабыню?! Опозорить и вернуть отцу, когда я потеряю даже намёк на уважение в Подводном мире?

Кто будет считаться с той, что не сумела дать отпор и позволила поставить себя на место низшей? Да никто! Здесь ценят лишь силу. И плевать им всем, что у меня её ещё нет.

Для Подводного мира – это не аргумент.

За цепи снова дёрнули, на этот раз ещё сильнее.

– Как ты об этом пожалеешь, – злобно шипела я, сопротивляясь изо всех сил тянущим меня из трюма невидимым цепям. – За каждую секунду...

Стоит ли говорить, что силы были не равны? Несмотря на то, что я цеплялась руками за всё, что попадалось мне на пути из трюма – этот рыбожорный капитан всё равно добился своего. Под смешки его команды, из трюма я практически вылетела, врезаясь в ожидающего меня с надменной физиономией Филиппа.

– Сколько рвения, – прокомментировал он, приобнимая меня за талию и прижимая к себе спиной. – Всего одна ночь в трюме, а какая покорность. Из тебя выйдет прекрасная рабыня...

– Кажется, я говорила, что тебя убьёт отец? – зло защищала я, пытаясь вырваться и ударить его локтем в живот, но захват был слишком крепким. – Забудь. Он тебя не тронет. Я сама тебя порву на...

– Нужно не забыть тебе рот вымыть с мылом, – Деккен лишь рассмеялся в ответ. – Рот рабыни должен открываться лишь в двух случаях, принцесса. Первый – чтобы сказать «да». А второй, чтобы...

– Ты омерзителен!

– Чтобы иногда добавлять «будет исполнено», – закончил он фразу. – А ты что подумала? Маленькая испорченная принцесса. Папенька знает?

– Да пошёл ты! – я почувствовала, как заалели щеки, едва его команда снова противно загоготала.

– А теперь поговорим серьёзно, – я даже замерла, почувствовав нотки стали в его голосе и силу, которой он снова меня начал подавлять. – Как ты верно заметила, на руках у тебя всем известный аксессуар, который с гордостью носит каждая уважающая себя рабыня. Поэтому, даже не пытайся сбежать. Единственное, чего ты добьёшься – это разозлишь меня. И, если на данный момент, я приготовил для тебя всего лишь двадцать пар сапог, которые нужно начистить, то кто знает, что придёт мне в голову в случае твоего неповиновения.

С последней сказанной мне фразой, он отступил от меня и отвернулся, концентрируя всё своё внимание на острове, к

которому мы приближались.

Я же лишь шумно дышала, борясь с бушующей внутри меня яростью. Мало того, что эта будущая банка рыбных консервов унизил меня браслетами и высмеял перед своей командой, так он ещё и на острове меня решил высадить! Иначе, зачем мы на всех парусах приближаемся к суше?!

– Очень мило с твоей стороны высадить меня среди жалких и голодных падальщиков, – зло процедила я, смотря на Ван дер Деккена и желая ему провалиться на дно! – Оковы надел, чтобы кости потом найти и отцу передать?

Капитан мне решил не отвечать, с предвкушением продолжая смотреть вперёд.

Остров был впечатляющих размеров, и являлся жилым – замок хорошо просматривался с нашей стороны. Да и люди там мелькали, как оказалось, когда мы бросили якорь и команда начала спускать на воду шлюпки.

– Решил отправить меня погостить к какому-то изгнанному высшему? – елеённо поинтересовалась я у капитана, когда он дёрнул меня за цепи в сторону шлюпок. – Или высший не был изгнан, а также как и ты, умудрился сбежать, тряся плавничками от страха?

– Лучше, – оскалился в улыбке капитан, заставляя меня залезть в шлюпку и неожиданно запрыгивая следом. – Я решил, что гостить ты будешь у меня.

Сначала я решила, что он блефует. Его проклятие – привязка к кораблю. Деккен не сможет ступить на сушу, таков

его вечный удел. Я думала, что выкинув меня на берегу, он останется в шлюпке, но реальность снова меня ошарашила.

– Это невозможно, – шептала я, смотря на следы на песке, оставляемые тяжёлыми сапогами проклятого капитана.

Этого просто не может быть!

Я не спускала глаз с шагающего впереди капитана.

Как?!

Как это вообще возможно?

– Пошла! – один из членов его команды грубо толкнул меня в спину, вынуждая идти вперёд. – Встала, как вкопанная!

– Я тебя запомнила, рыбацкий, – обернувшись через плечо, я окатила мужчину волной презрения.

– Шагай, я сказал! – он замахнулся на меня рукой, искривив рот в неприятной улыбке. – Сейчас я покажу тебе, как должна вести себя рабыня...

– Тейн, – предостерегающий голос капитана раздался за моей спиной, сбивая с матроса спесь. – Не смей.

– Но, капитан... – мужчина понуро опустил голову, почувствовав силу Филиппа. Он выпустил совсем ничтожное количество, но матросу этого хватило. – Да, капитан.

– А ты, принцесса, – обратился он ко мне, вынуждая обернуться. – Следи за своим языком. В следующий раз я никого останавливать не буду.

– Да пошёл ты...

Ван дер Деккен оставил мой выпад без ответа, молча продолжив путь в сторону ворот, окружающих замок, где уже начали собираться встречающие его люди. Мне пришлось идти следом, тоскливо смотря в сторону моря.

Когда я вылезла из шлюпки, то, как и все прошлась по воде. Более того, я даже украдкой присела и намочила руки, нарушая главный запрет отца. Вода солёная... если Филипп ещё не сообщил отцу, что я у него, папа должен найти меня по следу моей пробуждающейся силы. Только бы не было слишком поздно...

Я пристально осматривала встречающих капитана людей.

Они радовались, приветствовали Филиппа, словно он был героем, а не проклятой собачонкой... На меня же почти не обращали внимания, словно это было нормой – странная девушка в полотенце, идущая следом за их капитаном.

Я скользила взглядом по присутствующим, оценивая мужчин и женщин, пытаюсь понять, все они прокляты, или есть среди них изгнанные?...

И что они вообще все здесь делают? Ван дер Деккен подавил их своей силой? Заставил служить ему?

Радостные лица его фанатов в эту теорию не вписывались.

– Подойди, – отдал мне приказ Филипп, подкрепляя свои слова неприятными рывками цепей, вынуждая меня встать рядом с ним. – Ардина? – он обратился к толпе.

К нему тут же вышла молодая русалка, обольстительно ему улыбнувшись и смерив меня безразличным взглядом.

– Добро пожаловать домой, – мелодично поприветствовала она капитана, кокетливо перекинув через плечо светлые волосы. – В сети снова попался мусор?

«Сама ты мусор! Сардина протухшая!» – хотела я отве-

тить, но замерла, не обнаружив у неё на руке рабского рисунка.

Свободная русалка?...

Это не укладывалось в голове. С какой стати ей торчать в нейтральных водах, да ещё и в такой отвратительной компании?

Возможно, полукровка... Ещё раз придирчиво окинув её взглядом, эту мысль я отвергла. Глаза. Нереально синий цвет глаз с немного желтоватыми прожилками и окантовкой указывали на чистокровность.

Так что она здесь тогда забыла?!

А главное, смогу ли я её как-то использовать...

Мысли закрутились в голове, пытаюсь просчитать, как мне можно повлиять на эту сардину. Если она здесь по своей воле и... ну, не знаю, ошиблась, может? Ушла следом за изгнанным возлюбленным в нейтральные воды? Может я смогу уговорить её вытащить меня отсюда...

План был хорош, но я забыла про браслеты рабыни, что нацепил на меня прихвостень капитана.

Но девушку я всё равно не сбрасывала со счетов. Кто знает... возможно через неё мне удастся передать отцу весточку?...

– Переодень её и отправь работать, – отдал распоряжение на мой счёт капитан, заметив, как губы Ардины презрительно изогнулись. – Что-то не так?

– Я не понимаю, зачем ты притащил сюда рабыню, – по-

дойдя к нему, она собственнически положила ему руки на плечи. – Мне казалось, тебе не нужно никого принуждать...

– Фу, – не сдержалась я, тут же поймав взгляд Филиппа.

Всё оказалось хуже, чем я думала. Русалка пришла сюда за капитаном, если я правильно понимала их отношения. Хотя... может я и поторопилась делать выводы.

– Арда, займись ей, – холодно произнёс Филипп, снимая с себя девичьи руки. – Сейчас.

– Хорошо, – в тон ему ответила сардина, плавно направившись в мою сторону. – Страшненькая. Её ещё и отмывать придётся...

– Ардина, – то, как капитан произнёс её имя, русалке не понравилось.

– Пойдём, рабыня, – не став испытывать терпение Филиппа ещё больше, позвала меня сардина.

Она провела меня в замок, проводив до подвала и передав случайно встреченной нами в одном из коридоров женщине.

– Атара, – обратилась к ней Ардина, брезгливо указав рукой в мою сторону. – Филипп притащил сюда рабыню. Займись ей.

– У меня, по-твоему, дел других нет? – женщина выглядела лет на сорок, была несколько полноватой, но это не портило её внешность, а даже шло. – Если Филипп попросил тебя, так...

– От неё воняет...

– Сейчас завоняет от тебя, сардинка, – не сдержалась я,

правда тут же об этом пожалела.

– Да как ты смеешь, человечка! – Ардина сделала выпад в мою сторону, замахнувшись, но Атара перехватила её руку. – Ты слышала, что она мне посмела сказать?

– Слышала, – ухмыльнулась в ответ женщина. – Ступай, я сама с ней разберусь.

– Твоим воспитанием я займусь позже, – оскалилась на меня Ардина, но послушно ушла, оставив на попечение Атары.

– От кого капитан тебя спас? – покачала головой Атара, осматривая мой внешний вид. – Бил прошлый хозяин? Но, смотрю, отпор давать умеешь, значит вовремя тебя забрали. Не успели тебя сломать. Идём.

– Ваш капитан меня не спас, а похитил, – нервно передёрнув плечами, проговорила я в спину идущей впереди женщины. – И рабыней я стала только сегодня...

Про то, кто я, я решила умолчать. Не знаю, вроде и так все всё узнают – от того же Филиппа, или его команды, но...

Тревожный огонёк в голове предупредительно загорелся, вынуждая пока промолчать о моих впечатляющих родственных связях.

– Вот как? – удивилась Атара, заводя меня в замковую купальню. – Странно, не припомню, чтобы капитан раньше так поступал...

– Может он вам просто не докладывал, – отрешённо ответила ей, осматривая небольшие бассейны с водой и русалок,

помогающих друг другу с промывкой волос.

– Что встала? – поторопила меня Атара, резким движением забирая себе моё полотенчко. – Приводи себя в порядок. По поводу вещей я сейчас распоряжусь. И, – она выразительно посмотрела на мои запястья. – Без глупостей.

– Да какие тут глупости, – рвано выдохнула я, прикрывая руками наготу и ища свободное место, где можно спрятаться, погрузившись в воду.

– Какая хорошенькая, – ко мне подошла одна из присутствующих здесь сирен и потянула носом воздух. – И вкусная! Я помогу!

– Не надо! – крикнула я, но никакого эффекта мой отказ не произвёл.

Сирена вцепилась в мою руку мёртвой хваткой, буквально потащив в сторону воды и исполняя свою угрозу, помочь мне.

Словно я сама не смогу помыться!

– Сильная, – игнорируя мои попытки отстраниться, довольно мурлыкала сирена. – И вкусная...

Нет, я слышала, что силу они чувствуют, но и подумать не могла, что однажды ко мне кто-то пристанет из их братии! И ведь никак не прогнать её было... силы не равны.

В какой-то момент я сдалась, прекратив брыкаться и привлекать внимание окружающих. Девушки и так перешёптывались, называя меня дикой... Пытаясь сохранить остатки достоинства, я мужественно терпела, пока сирена меня при-

чёсывала и промывала мои волосы. Как и остальной процесс мытья.

Когда сирена меня всё же отпустила, я чуть не расплакалась от счастья, найдя взглядом вернувшуюся с вещами для меня Атару. Свободного покроя рубашка и брюки были явно не новыми, но чистыми, что не могло не радовать.

– Спасибо, – поблагодарила я её, когда с переодеванием было покончено.

– Не за что, – в женщине что-то неуловимо изменилось. Она смотрела на меня насторожено, я бы сказала, что даже с опаской. – Капитан распорядился насчёт твоих обязанностей. Идём.

Скривившись, как от лимона, я снова пошла за Атарой.

Даже страшно придумать, что этот рыборожий придумал для меня...

Быстрее бы это закончилось! Где же папа? Где гидры моего обожаемого жениха? Где?...

– Пришли, – открыв передо мной дверь, Атара пропустила меня в убогую комнату с решёткой на единственном окне; маленькой кроватью, застеленной застиранным покрывалом и...

– Это что за... – выразила я своё недоумение, осматривая кучу мужских грязных сапог, валяющихся на полу прямо посреди комнаты.

– Капитан просил передать, что всегда держит своё слово, – всунув мне в руки щётку, Атара продолжила говорить. –

Сапоги должны быть начищены к утру. Иначе еды ты не получишь.

– Он совсем из ума выжил?! Я требую немедленно...

– Требовать что-либо ты можешь у себя дома, принцесса, – с ненавистью в голосе остановила мой выпад Атара. – Капитан с тобой ещё мягок. Будь моя воля – ты уже была бы мертва.

С этими словами она вышла, хлопнув дверью и провернув в замке ключ, запирая меня вместе с сапогами и совсем безрадостными мыслями.

Капитан Филипп Ван дер Деккен

Убрав с себя руки русалки, капитан повторил своё распоряжение:

– Арда, займись ей. Сейчас.

– Хорошо, – недовольно ответила девушка, не скрывая безгливости осматривая Кассандру. – Страшненькая. Её ещё и отмывать придётся...

– Ардина, – сухо осадил девушку Филипп.

В последнее время она стала слишком много на себя брать, что вызывало у капитана лишь раздражение. И ладно бы хозяйские повадки проявлялись у девушки лишь в отношении замка, но – нет. Она и на него стала заявлять права.

Это давно нужно было пресечь.

– Охранять, – вызвав двух призраков, отдал приказ Филипп, провожая взглядом гордо идущую за Ардиной в замок принцессу.

Это пока на неё все посматривали с интересом, но старались не трогать. Приняли за очередную вырванную рабыню, или проклятую душу. Филипп никогда не возвращался домой с пустыми руками. Из каждого похода он всегда привозил новеньких. Кто-то сам искал встречи с капитаном и переходил на его сторону, как однажды сделала Ардина. Кого-то

Филиппу приходилось отбивать, нападая на служащих морскому дьяволу высших. Но в нейтральных водах всегда находилось место для тех, кому несладко приходилось в Подводном мире.

Другое же дело Кассандра.

Стоит людям Филиппа узнать, кого он привёл на остров – дерзкая девчонка долго не протянет. Слишком много жизней погубил её отец. И пусть сама принцесса ни в чём не виновата, требующим мести сердцам будет наплевать. Тем более, что привязанность Леара к дочери ни для кого не секрет.

Филипп и сам метался между желанием показать морскому дьяволу его место, надавив через Кассандру, и одновременно понимал, что девушка за его грехи не должна отвечать.

Более того, скорее всего она и понятия не имеет о том, что творится в Подводном мире на самом деле. Кто знает, что ей рассказывали, держа вдалеке от дворца. Мужчина прекрасно видел её реакцию на себя и своё проклятие – она словно ничего не знала о реальности. Слово ей пересказывали людскую версию его истории, пользуясь удалённостью девушки от Подводного мира. К слову, сам факт такого отстранения от себя «любимой» дочери, не давал Филиппу покоя.

Решив пока придержать информацию о том, что принцесса находится у него, капитан отдал Коерту несколько срочных распоряжений, решив сначала понаблюдать за Кассандрой и одновременно отправил несколько проклятых душ

разведать, что сейчас происходит во дворце Леара. Информация никогда не бывает лишней.

Отпустив людей, предупредив, что чуть позже будет объявлен общий сбор, Филипп поднялся к себе. Быстро ополоснувшись, он как раз заканчивал переодеваться, как услышал шаги за дверью своих комнат.

– Проголодался? – дверь без стука открылась, пропуская к нему улыбающуюся Атару с подносом в руках.

Она нашла в нейтральных водах свой второй дом, признав Филиппа семьёй практически с первой встречи. Сначала мужчина не показывал своего раздражения её излишней опекой из жалости. Атара потеряла всех, кого любила. И если забота о нём помогала ей пережить горе – то он готов был перетерпеть временные неудобства. Правда, со временем, неуместная забота стала привычной капитану, да и он стал воспринимать Атару если не матерью, то заботливой тётушкой, расширив её полномочия в замке. Нерастраченной любви этой женщины хватало на всех новоприбывших. Будь то уставшие от угнетения русалы, или же спасённые капитаном рабыни высших.

– Конечно, – кивнул Филипп, застёгивая пуговицы чистой рубашки. – В замке всё в порядке? Без происшествий?

– Как обычно, – беззаботно выдохнула Атара, ставя на стол поднос с обедом. – В этот раз ты задержался в море.

– Ты же знаешь, что за меня не стоит волноваться, – мягко напомнил ей Филипп.

– Самоуверенный мальчишка, – пожурела его женщина, ловко расставляя тарелки на столе. – Ардина привела мне новенькую. Рабыню сейчас отмывают. У кого ты её забрал?

– С ней какие-то проблемы? – ушёл от ответа капитан.

– Да нет, – повернулась к нему Атара. – Разве что напугана она. Гонор показывает. Нападает, пытаясь защититься... Так откуда она? И что с ней делать? Браслеты ты с неё не снял...

– Браслеты я ей сам и надел, – садясь за стол, произнёс Филипп, удивляя свою собеседницу. – Выдай ей одежду и попроси Коерта подготовить для неё комнату. Он знает, что нужно делать.

– Сам? – замерла Атара. – Филипп, пожалуйста, только не говори, что ты забрал себе добровольную игрушку кого-то из высших...

– Не скажу, – мотнул головой мужчина, понимая, что скоро правда всё равно всплывёт наружу. Лучше он расскажет сейчас всё сам, чем Атара узнает от кого-то из команды. – Лайна перенесла её на корабль. Подарила. Забавно, правда?

– Не очень, – нахмурилась женщина. – Филипп, ладно ведьма из ума выжила, но ты? Ты! Зачем ты девочку...

– Её зовут Кассандра, – перебил её капитан. – Кассандра Октен'Бурн. Дочь...

– Зачем ты притащил её сюда?! – Атара сама не ожидала, что перейдёт на крик, но новость слишком ошарашила женщину.

Она всем сердцем ненавидела Леара, как и почти все, кто

находился на территории нейтральных вод. Женщина даже простые упоминания о морском дьяволе переносила с трудом, а сейчас...

Дочь этого ничтожества! Здесь! А она, глупая, пыталась подбодрить эту полукровку! Да лучше бы Филипп сбросил за борт эту принцессу, а не притаскивал её сюда! В их общий дом! Дом, защищённый от горечи прошлого и от Леара, будь он трижды проклят!

– Успокойся...

– Успокойся?! – повторила за ним Атара, делая шаг вперёд и нависая над сидевшим за столом капитаном. – Филипп Ван дер Деккен! Ты привёл сюда...

– Да, – перебил её он, поднимаясь на ноги и опуская руки на её плечи, стараясь успокоить. – И он об этом ещё не знает. Я понимаю, что тебе будет не совсем просто, но я всё же хочу попросить тебя присмотреть за ней.

– Просишь присмотреть? – зло прошипела Атара, скидывая с себя руки Филиппа и отступая на несколько шагов назад. Женщина ушам своим не верила. – Его дочери здесь не место! Избавься от неё! Она нас всех погубит!

– Что ты имеешь в виду? – Филипп отчётливо уловил промелькнувший в глазах Атары страх. – Ты ведь была тогда приближена ко двору, когда Леар объявил о своей наследнице? Ты что-то знаешь про неё.

– Нет, – поспешно ответила она капитану, отведя глаза в сторону.

– Ты мне врёшь, – нахмурился Филипп, удивлённый такому повороту. – Почему?

– Хочешь, чтобы я за ней присмотрела – хорошо, я присмотрю, – проигнорировала его вопрос Атара. – Но если ты действительно заботишься обо всех нас, если всё то, что ты создал здесь, действительно важно для тебя – ты избавишься от неё. Поверь, это не тот случай, когда стоит играть в благородство.

– Атара?

Покачив головой, женщина стремительно покинула комнату, тихо прикрыв за собой дверь, оставляя Филиппа наедине со своими мыслями.

После ухода Атары я какое-то время просто стояла, смотря на дверь и продолжала сжимать в руке щётку. Перемена в настроение женщины ударила по моим и так натянутым нервам.

– Ненавижу! – я бросила щётку в стену, чувствуя, как срыгается дыхание и начинает жечь глаза. – Не дождётесь!

Сдерживая слёзы, я направилась в сторону окна, от души пнув валяющиеся на пути сапоги. Чистить их? Никогда!

– Где же ты, папа, – прошептала, вцепившись пальцами в кованную оконную решётку.

Отсюда было мало что видно. Только море и небольшую часть береговой линии острова. Людей почти не было, разве что прогуливающаяся парочка с...

– Быть этого не может, – они были далеко, но я понимала, что зрение не подводит меня.

Ребёнок.

Как это возможно?!

Рабы и проклятые не могли иметь детей – они утратили эту возможность, обменяв свою душу. А высшие... Рождение ребёнка было наивысшим даром. Благословением Посейдона и его одобрением союза...

– Ты – самое ценное, что у меня есть Кассандра, – часто говорил мне отец. – Ты даже представить не можешь, как

важна для меня.

Папа всегда именно этой фразой начинал объяснение, если я просила забрать нас с мамой к нему. Когда по-детски не хотела расставаться с отцом. Тогда он мне и рассказывал, как важны для любого высшего безопасность и счастье своих детей. Пояснял, почему мне нельзя уйти с ним и успокаивал рассказами, что однажды он заберёт меня в Подводный мир. Тогда, когда я буду готова.

Прогуливающаяся вдоль берега семья давно скрылась из вида, а я всё продолжала всматриваться, не в силах понять, откуда в нейтральных водах взялся ребёнок. Это просто не укладывалось в голове! Неужели Филипп ещё беспринципнее, чем я думала? Он похитил ребёнка? Или... что?

Вариант, что кто-то добровольно мог последовать за ним вместе с семьёй – был абсурден сам по себе. Как и то, что здесь могли образовываться семьи и рождаться дети.

Глупость.

Посейдон не мог с благосклонностью смотреть на то, что здесь творится! Отмечать своим расположением кучку проклятых смутьянов? Это просто невозможно!

Скорее всего, Ван дер Деккен действительно похитил жену и ребёнка кого-то из высших и заставил примкнуть к себе. В конце концов, он и меня похитил, и действовал явно не в первый раз.

– Жалкий трус! – ударив ладонями по решётке, я отвернулась от окна.

Только трусливое ничтожество будет действовать не своими силами, а с помощью шантажа, используя любимых людей вместо разменных монет. Филипп жалкий, трусливый, зарвавшийся...

– Немедленно пропустите меня! – раздавшийся за дверью голос Сардины привлёк моё внимание и заставил оторваться от составления характеристики капитану.

– Не велено, – от прозвучавшего безэмоционального голоса у меня по спине пробежал холодок.

Голос, ответивший капитанской девице, был мёртвым. Ван дер Деккен приставил ко мне приведенный? Мерзких падальщиков, питающихся чужой силой?

Воображение услужливо нарисовало образы полупрозрачных, бледных людей с открытыми ранами и пустыми глазницами... Б-р-р!

– Вы ослепли? – продолжала верещать Сардинка, пытаясь попасть ко мне.

– Не велено, – хором повторили несколько голосов.

– Вы об этом пожалеете, – не хуже змеи прошипела она им в ответ, переходя на крик специально для меня: – И ты тоже! Слышишь? Однажды он уберёт их отсюда! И некому тебя будет защищать!

– Защищать? – выдохнула я, сдерживая рвущийся наружу смех.

Великий Посейдон, а у Сардинки действительно рыбы мозги... защищать! Тут и креветке понятно, что призраков

Ван дер Деккен поставил лишь с одной целью – не дать мне сбежать! Защищать... такое и нарочно не придумаешь!

– Скорее бы пришла подмога, – прошептала я, вновь наткнувшись взглядом на проклятые сапоги.

За окном быстро темнело, а я всё никак не могла найти себе место, бродя по комнате, с надеждой подходя к окну. Гидр моего жениха было не видно. Как и кораблей. Как и Кракена.

А ведь давно пора...

От бесцельного ожидания и пинания валяющихся сапог, меня периодически отвлекали голоса в коридоре. Я насчитала семь человек, которые пытались пробраться ко мне. Призраки никого не впускали, и каждый из визитёров считал своим долгом уходя прокричать мне пожелание всего самого «доброго» и «светлого». Так приятно...

Я не понимала этих людей, да и не хотела, если честно. Правильно они сделали, что ушли в нейтральные воды. Таким гнилым душам самое место рядом с капитаном и другими проклятыми рабами. Таким не место в Подводном мире. Да, пусть во владениях моего отца всё решалось силой, но там царили мир и процветание. А здесь? Кучка отщепенцев под предводительством мужчины с ущемлённым достоинством и жаждой большей власти... Подобное притягивает подобное. Наверное, именно поэтому, угрозы моих несостоявшихся визитёров я не воспринимала всерьёз. Какой капитан – такая и команда. Рыба всегда гниёт с головы, так стоит

ли удивляться?

В какой-то момент усталость и нервное перенапряжение взяли своё – пусть и без охоты, но я прилегла на кровать. Спать не собиралась, чутко прислушиваясь к ночной тишине. Я всё ждала, когда услышу крики или звуки борьбы. Вой гидры или утробное рычание Кракена... Иногда проваливаясь в тревожный сон, я резко просыпалась из-за шума, но это были всего лишь попытки добраться до меня. Шумели в коридоре, переругиваясь с приставленными к дверям призраками, а не мои спасители.

Я не понимала, почему до сих пор никто за мной не пришёл. Ладно, сам отец – нейтральные воды были под запретом для него лично и его ближнего круга. Да, высшие были сильны, это бесспорно хорошо... когда ты в Подводном мире. А нейтральные воды – территория падальщиков. Здесь всё кишит голодными душами. Просто так сюда не пробраться. Но папа должен же был уже найти тех, кого можно сюда отправить! Снарядить корабли или связаться с семьёй моего жениха! Гидрам плевать на мёртвые души! Где же они? Где?!

Лишь с наступлением рассвета я окончательно вымотала себя ожиданием и уснула, не услышав скрип открываемой двери, как и шагов в мою сторону.

– Вставай! – я распахнула глаза, с непониманием смотря на трясущую меня за плечо Атару.

Мне снилось, что я дома. Сажу на кухне и болтаю с мамой о каких-то глупостях, параллельно листая в телефоне

новостную «ленту»... Жаль, что это был всего лишь сон. Реальность не такая светлая, как пригрезившееся мне.

– Вставай! – повторила Атара, рывком поднимая меня на ноги. – Почему сапоги не начищены?

– Потому что я – не рабыня! – огрызнулась я, вырывая свою руку из её цепких пальцев и отходя в сторону. – Я не позволю с собой так обращаться! Ни этому проклятому ничтожеству, ни, тем более, его жалким последователям!

– Вздорная девчонка! – с ненавистью прошептала Атара, бросив быстрый взгляд в сторону двери и сделав руками несколько пасов.

Пространство комнаты пошло едва заметной рябью, заставляя меня с опаской отступать от женщины, на сколько мне позволяло помещение.

– Что ты делаешь...

– Замолчи! – перебила она меня, пристально следя за своей магией, окутывающей стены и потолок с полом.

Я бросилась в сторону кровати, пытаюсь не соприкоснуться с её ворожкой. Мало ли, что на уме у этой женщины? Ещё недавно она прямо заявила мне, что убила бы, будь она на месте Ван дер Деккена. Кто знает, может Атара решила перейти от слов к делу?

– А теперь послушай меня очень внимательно, дочь Леара, – заговорила она, как только рябь покрыла всю комнату. – Времени не так много.

– Что тебе от меня нужно? – я даже не старалась придать

голосу твёрдости.

Глупо это. Я и так залезла на кровать, с опаской всматриваясь в колдовство Атары. По мне и так было видно, что отвага сегодня не мой профиль.

– Я хочу, чтобы ты покинула территорию нейтральных вод, – едва слышно произнесла женщина.

– Что...

– Что слышала, – повторила она, смотря мне в глаза. – Я помогу тебе вернуться к отцу. Поэтому...

– С чего ты решила, что я поверю тебе? – перебила я. – Думаешь, поверю в добрые намерения? В страх перед моим отцом и осознание сделанной вашим капитаном ошибки? Не смеши, – я позволила себе рассмеяться. – Это всё...

– Глупая девчонка! – Атара приблизилась, опасно нависнув надо мной. – Мне нет до тебя никакого дела, но тебе здесь не место. Нам дышать с тобой одним воздухом противно, и капитан действительно совершил ошибку, притащив тебя сюда. Я не позволю разрушить всё, что у нас есть из-за одной нелепой случайности! И выбора у тебя нет, – покачала она головой, отстраняясь от меня. – Ты либо принимаешь мою помощь, либо совсем скоро умрёшь. Выбирай.

Я не поверила ни единому её слову, хоть говорила она вполне убедительно. Но если есть хоть маленький шанс вырваться отсюда до того, как за мной придут, глупо им не воспользоваться. Наверное...

– На мне браслеты рабыни, – напомнила я Аtare. – И

снять их может только тот, кто...

– Я знаю, – отмахнулась от моих слов женщина. – Если будешь слушаться меня, Филипп снимет их с тебя уже через неделю. Беспрекословно слушаться, – с нажимом произнесла Атара. – И молчать о нашем уговоре. Если ты согласна.

– Согласна, – не дав себе время гордо отказаться от её услуг, я приняла условия. – Но ты идёшь против своего хозяина. Так ли я могу тебе доверять?

– Филипп мне не хозяин, – вкрадчиво произнесла Атара. – И всё, что я делаю, в первую очередь – ради него. Тебе здесь не место.

– В этом я с тобой согласна, – ответила я на последнюю её фразу и продемонстрировала вязь татуировок на запястьях. – И как мне от этого избавиться?

– Очень просто, – Атара мотнула головой в сторону валяющейся вокруг грязной обуви. – Начни с исполнения приказа.

– Что...

– Что слышала, – с нажимом повторила она. – Капитан не дурак и терпеть не может глупцов. Ты не в той ситуации, чтобы диктовать свои правила. Подчинись ему...

– Никогда! – закричала я, вскакивая с кровати. – Я никогда...

– Ты согласилась беспрекословно меня слушаться, – напомнила мне женщина. – Это в твоих же интересах. Если умеришь свой гонор – через неделю вернёшься к отцу.

– Через неделю, – повторила я, от бессильной злости сжимая кулаки.

Все её слова звучали словно издёвка. С другой же стороны, может мне действительно не стоило упускать возможность вырваться отсюда? Пусть и такую призрачную.

– Хорошо, – сквозь зубы процедила я, стараясь унять, как она выразилась, свой гонор.

– Хорошо, – повторила за мной Атара и вновь взмахнула руками, снимая свои чары с комнаты.

То, что я вначале приняла за попытку нападения и агрессивную магию, было чем-то вроде защиты от прослушивания, как я сейчас могла предположить. Может её словам действительно стоит довериться. Иначе для чего ей так перестраховываться?

– Работай, – с нажимом повторила Атара, перед тем, как выйти за дверь.

Найдя щётку, я несколько минут подбрасывала её в руках, бездумно осматривая раскиданные по комнате сапоги.

Что ж.

Неделя.

Всего каких-то семь дней, и я буду свободна. Если папа не придёт за мной раньше, разумеется... и, если словам Атары можно верить.

Когда Атара в следующий раз вошла в мою темницу, с сапогами было покончено. Не то, чтобы я все их действительно почистила, но... видимость этого я очень старательно создавала. Начала с того, что самые убитые и жуткие на вид сапоги я просто запихала под кровать.

Оставшиеся... какие-то почистила, на какие-то просто смотрела с отвращением, не понимая, зачем это всё.

Нет, серьёзно. Зачем Ван дер Деккен в принципе притащил мне обувь и дал такое указание? Унизить? О, уверена, у него могли бы найтись и более действенные способы. Прочитать? Да кто он вообще такой?!

– Жалкое зрелище, – имея в виду обувь, но смотря исключительно на меня, нарушила тишину Атара. – Неужели даже такую мелочь ты не в состоянии сделать?

– Почистила так, как умею, – выдержала я её взгляд. – Меня учили несколько иным вещам всю жизнь...

– Избавь меня от подробностей! – прервала она меня, махнув рукой в сторону двери. – Идём.

– Куда? – уточнила я, откладывая на пол щётку и поднимаясь на ноги.

– Тебя велено покормить, – отвернувшись, женщина направилась в сторону выхода, продолжая говорить чуть тише. – Хоть и не за что, на мой взгляд.

Сжав кулаки, я промолчала, покорно выходя за ней следом в коридор. Мне оставалось лишь надеяться, что Атара сдержит своё обещание и поможет мне вернуться к отцу. Всего-то и нужно было, продержаться здесь неделю. Шесть дней, точнее... вчерашний ведь тоже считается? Если весь наш разговор мне не привиделся. Смотря сейчас в спину Атары, я отчётливо ощущала её неприязнь ко мне. Даже большую, чем когда она на меня смотрела в упор.

Так странно...

Да и пока мы шли по коридорам, я едва сдерживалась, чтобы не обхватить себя руками за плечи, стараясь оградиться от взглядов и шепотков встречаемых нами обитателей замка.

«Полукровка!» – пожалуй, самое невинное, что говорили в мою сторону, пренебрежительно сплёвывая на пол. Радовало лишь то, что никто ко мне не пытался приблизиться. То ли они были способны только на трусливое тявканье издалека, то ли дело было в сопровождающей меня Атаре... сказать наверняка я не решалась, но, на всякий случай, старалась держаться как можно ближе к женщине.

– Боишься? И правильно делаешь, – заметила моё стратегическое приближение к ней Атара. – Несмотря на распоряжение капитана не трогать тебя, гарантировать тебе безопасность не сможет даже он сам.

– Я не боюсь, – не сдержалась я от ответа. – Я опасаясь. И как мне кажется, не без причины. Вы здесь все озлобились в

своей слепой ненависти к моему отцу, хотя причина ваших бед не он. А вы сами...

– Какие высокопарные фразы, – с издёвкой перебила меня Атара, останавливаясь и раскрывая перед нами одну из дверей в коридоре. – Только зря ты прикрываешь своего отца, тут все видели его истинное лицо и...

– Она не прикрывает, – раздался голос капитана из кабинета, куда меня привела Атара. – Она действительно так считает.

– Тогда она ещё глупее, чем я решила в начале, – подтолкнув меня внутрь, она зашла следом, прикрыв дверь.

Комната напоминала собой переоборудованную гостиную – здесь было несколько столов, книжные шкафы, пара кресел и одноместная кровать. Сам же капитан расположился рядом с окном, вчитываясь в листы, что он держал в руках.

На половину расстёгнутая белая рубашка, влажные, словно после душа, волосы... Я молча осматривала его, пытаюсь понять, откуда же столько ненависти к моему отцу. Папа дал этому проклятому шанс – приблизил к себе, дал сил. Даже корабль за ним оставил, а он... Жаль, что я мало знала, но и тех имеющихся крупниц информации было достаточно, чтобы понять кто передо мной. Жалкий завистливый трус, не умеющий ценить то, что имеет и стремящийся к власти, не гнушавшись даже похищением детей.

– Твой отец – жалкое ничтожество, – продолжала говорить Атара. – И, если у кого глаза слепы – так это у тебя. Но никак

не у нас.

Скрипнув зубами, я продолжала молчать, помня о нашем уговоре. Но, великие силы моря, как же это было тяжело! Мой отец – великий правитель! Он – оплот спокойствия Подводного мира! И однажды я сделаю всё, чтобы эти предатели поплатились за свои высказывания.

Последняя мысль была тем единственным, что не давало сорваться и заставляло держать себя в руках.

Шесть дней.

Чуть меньше недели мнимой покорности и я окажусь на свободе. Если Атара сдержит слово. Или, если меня не спасут раньше. Да, последний вариант был более вероятным.

– Любопытно, – задумчиво произнёс Филипп, переводя взгляд со своих бумаг на меня. – Что, даже на это никак не ответишь?

– А есть смысл? – уверенно встретила я его взгляд.

– Какая удивительная покладистость, – мне на мгновение почудилась издёвка в его словах. – С чего бы это?

– Здравомыслие, – поправила я его. – Тешу себя надеждой, что оно к тебе вернётся и ты меня отпустишь, пока не поздно.

– Показалось, – вздохнул Филипп, откладывая бумаги на край стола и приближаясь ко мне, одновременно кивнув Аtare.

Повинуясь его молчаливому приказу, женщина открыла дверь, пропуская служанку с подносом в руках. Девушка бы-

ла совсем молоденькой, я бы даже сказала юной. Не ребёнок, конечно, но... Запах еды немного сбил меня с мысли, заставив желудок жалобно заурчать, в то время как рот наполнился слюной.

– От еды гордо отказываться будешь? – поинтересовался Ван дер Деккен, наблюдая, как девушка ловко расставляет на столе тарелки. – Тратить своё время на твои уговоры в мои планы не входит, говорю сразу. Если сейчас решишь поиграть в незаслуженно голодающую – не трать моё время. Скажи сразу, и Атара проводит тебя обратно.

– Это... для неё? – неожиданно произнесла девушка, замерев с подносом в руках.

С момента, как она зашла, служанка не отрывала глаза от подноса, но сейчас... она с такой ненавистью смотрела на меня, что я на автомате сделала несколько шагов назад, увеличивая расстояние между нами.

– Атара.

– Уля, пойдём, – тут же подскочила к ней Атара, отворачивая от меня и направляя в сторону выхода. – Не стоит она того...

– Но... капитан! – вырвавшись, девушка с неверием обратилась к Ван дер Деккену. – Зачем нам кормить её? Да даже дышать с ней одним воздухом...

– Я вчера что-то не ясно озвучил? – Филипп даже силу не стал применять, но от одного его тона лично мне захотелось забиться под кровать. В самый дальний угол.

– Но... – уверена, эта Уля тоже почувствовала сейчас схожее желание. – Простите...

– Ступай, – с нажимом произнёс капитан, наблюдая, как Атара выводит служанку за дверь. Стоило нам остаться наедине, он сосредоточил внимание на мне. – Так что ты решила? Голодовка будет объявлена?

– Зачем ты настраиваешь их против отца? – не смогла я промолчать. – Ладно, Атара и твоя команда – вы обвиняете его, потому что больше некого. Вините в том, что прокляты, хотя это был ваш выбор. Нельзя насильно отнять душу, но... это девушка... сколько ей? Восемнадцать хоть есть? – я не скрывала своёпрезрение. – Похищение детей, как я смотрю, ты на поток поставил, да? Другого способа переманивать к себе людей у тебя ведь нет. Только шантаж и манипулирование, верно? Но при этом, мой отец – зло. Какое лицемерие!

Я даже запыхалась, пока произносила свою речь, а вот капитан так и продолжал стоять с откровенно скучающим выражением на лице.

– Ей чуть больше ста лет, – наконец-то произнёс он, прекрасно видя мою реакцию на его слова. – Странно, что ты реагируешь на мою силу, в то время, как в упор не видишь её в окружающих.

– Что...

– Атара! – крикнул капитан, и посмотрел в сторону тут же открывшейся двери, словно женщина стояла за ней в ожидании команды. – Накорми её, – он кивнул на накрытый стол,

направившись на выход, на ходу застёгивая рубашку. – Нужно кое-что проверить.

– Как скажешь, – отступив в сторону, пропуская его, Ата-ра обернулась на меня. – Чего встала? Или действительно решила гордо отказываться от еды?

– Я может и гордая, но не дура, – встряхнула я головой, присаживаясь за стол и осматривая тарелки.

– Не отравлено, – усмехнулась Атара. – Приносили не для тебя ведь. А вот, если бы Уля знала, для кого это на самом деле...

Заканчивать предложение она не стала. Да этого и не требовалось. Я и так всё прекрасно понимала.

Капитан Филипп Ван дер Деккен

Оставив принцессу под присмотром Атары, первым делом капитан направился к ожидающим его людям, которых он попросил собраться в связи с ночными инцидентами. Филипп чётко вчера обозначил свой приказ не трогать дочь Леара, но тем не менее... список из пятнадцати имён утром принёс ему Коерт. Список тех, кто ослушался.

Филипп не любил демонстрации подобного рода, но в этот раз у него не оставалось выбора. Он дал этим людям спасение. Дал им дом вдаль от самодурства морского дьявола, но... Если они до сих пор понимают лишь силу – у Ван дер Деккена не было выбора, кроме как напомнить, у кого она здесь есть на самом деле. В конце концов, немного страха перед ним, как перед их лидером, его подданные должны испытывать.

Страх... Филипп горько усмехнулся своим мыслям. Как же ему хотелось построить мир, где главное – уважение и принципы, а не повиновение из страха, но... Некоторые поведенческие особенности большинство его высших впитывали с детства. Они росли в среде, где главным была лишь сила, и те, у кого её больше – всегда правы априори. Остальные должны были лишь беспрекословно подчиняться. И что-

бы сменить эту вбитую в их головы «правду», Филиппу потребуется больше времени, чем он мог предположить.

Закончив с внушением мужчинам, капитан едва заметно вздохнул. Он понимал мотивы своих людей, хоть и не одобрял методы. Каждый, кто пытался ночью пробраться к принцессе – жаждали мести. И вполне обоснованно... Но, одно дело принимать их правоту, и совсем другое одобрять подобное. Тем более, что девушка действительно ничего не знала о Подводном мире.

Ночью призракам Филиппа удалось выцепить из памяти её бывших наставников несколько интересных фактов. То, чему её обучали, было не только далеко от истины, но и не несло никакой действительно важной информации. Леар лично утверждал, что можно знать его драгоценной дочери, а что категорически запрещено. Нет ничего удивительного, что она так безрассудно верит в своего папочку. Ей всю жизнь только это и рассказывали. И было бы интересно раскрыть ей правду...

Мысли мужчины плавно перетекли в сторону самой пленницы. От отца она унаследовала лишь копну огненно-красных волос, отличительную черту всех морских дьяволов. На этом сходство с Леаром заканчивалось. По крайней мере, внешнее. У девушки были совершенно обычные серо-зелёные глаза, без оранжевых всполохов, присущим всем высшим. Да и сила её... Те отголоски, что он уловил при первой встрече, сейчас были едва ощутимы, что было весьма стран-

НЫМ.

До пика мощи дозревающей внутри неё стихии остался жалкий месяц, а у неё даже фона нормального нет. Это было подозрительным. А ещё более интригующим было сегодняшнее открытие Филиппа – девушка не признала виверну, стоявшую в шаге от неё. На это способны даже дети, а Кассандра... принцесса просто не почувствовала.

– Коерт? – тихо позвал Филипп, приняв решение и направившись в сторону лестниц, ведущих на подземные уровни замка.

На некоторые вопросы сможет ответить лишь вода, а на берегу можно было встретить прогуливающихся. Свидетели же Филиппу сейчас были ни к чему.

– Вызывал? – рядом с капитаном проявился Коерт, привычно отмахиваясь от излишек тумана, от которых никак не мог избавиться при перемещениях. – Да чтоб тебя...

– Мне иногда кажется, что ты специально так проявляешься, – хохотнул Филипп, смотря на беспечно улыбающегося Коерта. – Давно ведь мог научиться.

– Не поверишь, но я действительно не специально, – нахмурившись, мужчина посмотрел на лестницу, ведущую в подвал, по которой уверенно начал спускаться Филипп. – А мы идём туда, чтобы...

– Ты заметил, что принцесса не чувствует силу? – обернувшись через плечо, капитан остановился, дожидаясь пока Коерт последует за ним.

– Твою почувствовала, – пожал плечами мужчина, опасно ступая за капитаном. – Она же полукровка, может... – поймав насмешливый взгляд Филиппа, Коерт дополнил: – Да помню я! Но может от матери она взяла чуть больше, чем от морского дьявола.

– Тогда бы она была не нужна Леару, – хмыкнул капитан, останавливаясь перед массивной дверью.

– Может и не нужна, – предположил Коерт. – Ты же видел, что удалось узнать.

Филипп лишь кивнул, соглашаясь. Вся эта шумиха с наследницей действительно больше походила на какое-то представление. Леар слишком активно демонстрировал всем своё сокровище. Охранял, гордился, готовил... Да и сейчас ищет её, не жалея ни сил, ни ресурсов.

Вот только сомнительно, что морской дьявол готовил девушку занять место рядом с собой. Ей для этого катастрофически не хватает знаний. Да и силы её, опять же, вызывали больше вопросов, чем ответов.

– А мне обязательно быть с тобой? – стоило Филиппу завернуть в один из коридоров, переходящий в грот с выходом к воде, Коерт нерешительно замер на расстоянии.

– Обязательно, – улыбнулся ему Филипп. – Она сама просила в следующий раз взять тебя с собой. Как я могу отказать в такой мелочи?

Продолжая улыбаться, капитан уверенно прошёл в глубь, мысленно зовя ту, которую снова хотел попросить о помо-

щи. Он знал, что она никогда не откажет, хоть и старался не злоупотреблять оказанным ему доверием. Но сейчас без помощи nereidy было не обойтись. Морская нимфа должна знать больше, чем могут собрать все призраки Филиппа.

– Не смешно ведь, – нервно сглотнул Коерт, понизив голос. – Знаешь ведь, что она...

– Не люблю, когда обо мне говорят в третьем лице, – бесшумно вынырнула из воды ослепительной красоты nereida, смотря исключительно на Коерта. – Ты не хочешь меня больше видеть?

– Я... – шумно вздохнув, Коерт едва тихо ответил: – Хочу, конечно... как вы могли подумать, что не хочу... кто ж вас видеть не хочет... все хотят... и я хочу...

– Я, хочу, не хочу, – передразнила морская нимфа, подплывая к границе воды и протягивая Филиппу руки. – Если все, кто тебя окружают, так же мямлят, то я удивляюсь, как вы умудряетесь из каждого похода возвращаться живыми. Удача?

– На моей стороне одна из верховных nereid. Удача здесь явно не при чём, – рассмеялся капитан, сжимая тонкие пальцы в своих ладонях и помогая морской нимфе выбраться на сушу. – Здравствуй, Галатея.

– Здравствуй, Филипп, – мягко улыбнувшись, нимфа придиричиво осмотрела капитана. – Рада, что ты цел. Думала, если решил позвать, то случилось что-то плохое... Как в прошлый раз.

– Нет, – нахмурился капитан, отгоняя от себя не самые лучшие воспоминания о прошлой вынужденной встрече с nereидой. – Я хотел бы попросить тебя рассказать мне о дочери Леара Октен’Бурн.

– Ты хочешь узнать о малышке Кассандре? – брови морской нимфы удивлённо поползли вверх. – Подожди... Она у тебя?!

– Возможно, – не стал отвечать прямо Филипп.

– Покажи мне её, – глаза Галатеи загорелись неподдельным интересом. – О, Филипп, дай мне на неё посмотреть!

– Откуда столько энтузиазма? – Филипп настороженно следил за реакцией верховной nereиды на близость принцессы Подводного мира. – Что в ней такого особенного, что даже ты не в силах сейчас изобразить безразличие?

– Возможно и ничего, – обольстительно улыбнулась Галатея. – Покажи мне её. Возможно после этого я расскажу тебе чуть больше. Если до этого момента капитан лишь предполагал, что с дочерью Леара не всё так просто, как кажется на первый взгляд, то теперь он был уверен в этом.

Еда казалась мне совершенно безвкусной. Возможно, всё дело было в пристальном взгляде Атары, с которым она наблюдала за мной, ни на секунду не отрываясь, словно пыталась разглядеть во мне что-то, но... судя по её презрительно поджатым губам – выходило у неё не очень. Какой тут аппетит... Тем более, что и капитан настроение подпортил.

Одного его присутствие выбивало из равновесия. А в купе с фразами, так и говорить нечего! Про силу мою что-то посмел сказать... Даже думать об этом не хочу! Не почувствовала я тут, видите ли, что в маленькой служанке! Больше сотни ей... ага, так я ему и поверила! Хотя, доля истины в его словах была. Я мало в ком здесь чувствовала силу. Например, Атара. Она при мне даже колдовала, но... сейчас я не могла даже определить её примерный уровень дара. Глаза тоже были обычными, как у простой смертной. И кто она? Ведьма? Полукровка? И должна ли я вообще кого-то чувствовать?

Папу – да. Так это и понятно, он же сильнее меня. Как и сам Ван дер Деккен, как не хотелось бы мне это признавать. Но если меня окружают слабые сущности, должна ли я чувствовать их? На корабле, или здесь, в замке, я чувствовала периодически отголоски сил у прихвостней Филиппа, но больше ориентировалась на интуицию и чутьё. Так и должно

быть? Или?...

Как я не старалась, а ответ на этот вопрос найти не могла. Забавно. Я знала наизусть более пятнадцати ритуалов добровольной передачи силы, знала, как использовать силу, чтобы подчинить своей воле проклятые души (в теории, конечно, практики у меня никогда не было, но знала ведь!), а вот про простое взаимодействие в моём образовании был явный пробел. Скорее всего, это всё отец оставил на потом, на то время, когда я буду уже в Подводном мире. На практике легче усвоить те или иные навыки, так что...

– Наелась? – оторвала меня от размышлений Атара, показывая в сторону выхода. – Пошли. У меня не так много времени, чтобы тратить его на тебя.

– Так не трать, – огрызнулась я. – Я не просила сидеть со мной.

– Филипп просил, – ответила она. – Твои просьбы здесь не имеют никакого значения.

Атара открыла дверь, вот только вместо того, чтобы выйти, она испуганно попятилась обратно.

– Здравствуй, рыбка, – женщину напугала изящная блондинка, стоявшая в коридоре. – Ты смотри... так тебя охраняет. До глупого отчаянно, – хмыкнула она, заходя в комнату и оглядываясь на идущего следом Филиппа. – Вот только как бы её помощь не вышла всем вам боком. Но ты, я смотрю, и так об этом знаешь.

– Что...

– Вода шепчет многое, Атара, – перебила женщину блондинка, найдя меня взглядом и едва заметно улыбнувшись. – А вот и малютка-принцесса.

Словно в замедленной съёмке я наблюдала за приближением девушки, не в силах отвести взгляд от её кристально голубых глаз. Силу я в ней не чувствовала, но внутри меня всё кричало, что передо мной сейчас не человек! Слишком она была красива. Слишком много уверенности было в её взгляде.

Я даже не сразу обратила внимание, что на блондинке практически не было одежды. Всё, что прикрывало наготу, больше походило на покрывающую тело незнакомки перламутровую чешую, чем на какой-то костюм...

– Хорошенькая, – нараспев произнесла девушка, приблизившись ко мне и взяв за руки. – И слабенькая... не понимаешь, кто я?

Я лишь честно отрицательно покачала головой. Она не походила на ведьму, ни на русалку. Не имела ничего общего с сиренами... В моей голове не было ни единого предположения о том, кем она являлась.

– А если я дам подсказку? – заговорчески прошептала она, наклоняясь ближе ко мне. – Моя старшая сестра более чем удачно вышла замуж.

– Я... – вдыхая аромат солёной морской воды, который окутывал блондинку, я честно пыталась угадать, но её подсказка мне не дала ничего. – Я не знаю.

– Она не знает Амфириту, – печально вздохнув, девушка повернула голову в сторону наблюдающего за нами капитана. – Ты удивишься, но и про nereid в целом, она тоже не знает. Про лимнад и наяд, думаю тоже... это так грустно.

– Насколько мне известно, Леар несколько ограничил её в информации, – подал голос Филипп, привлекая к себе моё внимание.

Впрочем, сам мужчина продолжал смотреть исключительно на блондинку.

– Зато ты себе обеспечил полный доступ, – девушка рассмеялась, разворачивая мои руки ладонями вверх и шуточно касаясь вязи рабских браслетов, застывших татуировками на моей коже. – Скажи, это больше из любопытства, или ты сразу решил, что защита будет не лишней?

– Из любопытства, – усмехнулся Ван дер Деккен на её слова.

– Врунишка, – не поверила ему девушка, но далее она обратилась к замершей у стены Аtare: – Выйди.

Женщина никак не отреагировала на слова блондинки, разве что чуть сильнее вжалась в стену, которую подпирала.

– Атара? – продублировал просьбу капитан, но и его слова не возымели действия.

– Она боится, что стоит ей уйти, как я расскажу про её маленький секретик, – рассмеялась блондинка, доверительно понижая голос и обращаясь лишь ко мне. – Словно Филипп не знает о вашем маленьком сговоре с целью вернуть

тебя Леару.

– Ох...

– А он знает? – прошептала я, одновременно с отчаянным вздохом Атары.

– Разумеется, – пожала плечами блондинка. – Он защитил тебя. Странно, что рыбка не проверила браслеты... держала бы тогда язычок за зубами. А так, – девушка снова провела пальцами по рисунку татуировок. – Старееет, что ли? Хорошие браслеты. Мне нравятся...

– Это рабские кандалы, – не выдержала я, вырывая руки из её цепких пальцев. – Что вообще...

– Морские дьяволы всегда вызывали особенный трепет в сердце моей сестры, – не обратив никакого внимания на мои протесты, блондинка провела пальцами по моей щеке, заглядывая в глаза и заставляя замереть, словно как при гипнозе, заворожённо смотря на неё и слушая переливы её голоса. – Вы действительно удивительны по своей натуре. И вас так мало осталось...

– Морской дьявол только один, – встряхнув головой, хрипло произнесла я. – Он правит русалами и Подводным миром...

Я ничего не понимала из её рассуждений. Она так говорила, словно морской дьявол был чем-то вроде названия расы, а не статусом! Это даже звучало глупо! Вот только на сумасшедшую девушка не была похожа, кем бы она не была на самом деле.

– Бедное дитя, – блондинка грустно улыбнулась, отступая от меня на несколько шагов и поворачиваясь к Филиппу. – Твоя рыбка, – она кивнула в сторону Атары, – считает, что знает правду, но заблуждается. Она узнала часть истории, и неверно её истолковала. Что же касается принцессы, – девушка бросила мимолётный взгляд в мою сторону. – Здесь выбор за тобой. Однажды выбравшая сушу морская дьяволица взмолилась о её защите, и море услышало зов. Как знать, может то, что она попала к тебе, не случайность, а путь, по которому её ведёт Амфитрита?

– На что ты пытаешься намекнуть, Галатея? – нахмурился Ван дер Деккен, пока я потерянно переводила взгляд с одного присутствующего в комнате на другого, перестав понимать вообще что-либо.

– Намекнуть? – рассмеялась блондинка. – Посейдон с тобой, Филипп. Я говорю прямо. Посмотри на неё, в ней нет ничего от Леара. Она даже меня не смогла почувствовать, не говоря уже об остальных обитателях нейтральных вод. Кроме того, ты сам прекрасно знаешь, как развивается сила морских дьяволов. Девочку не подпитывал никто из кровных родственников. Поэтому и признает она лишь себе подобных.

– Даже так, – Филипп окинул меня странным долгим взглядом, после вновь вернулся к этой Галатее. – И кто она?

– Принцесса, – как само собой разумеющееся пояснила она ему. – Дочь Леара. Но ты задаёшь ни те вопросы, Фи-

липп. Ты должен был спросить, а чем же наградило её море? И можно ли развить силу, так безжалостно загубленную в неведение.

– Предположим, что я спросил, – отозвался Ван дер Деккен.

– Предположим, что я ответила, – вновь улыбнулась ему Галатея, поворачиваясь ко мне. – Море любит испытывать своих детей на прочность. Кто-то ломается о волны, а кто-то их покоряет. Кем будешь ты – решать только тебе. Но не стоит отказываться от помощи, пусть и протянута она рукой врага, – отвернувшись, девушка плавно направилась в сторону двери, словно невзначай обратившись к Филиппу. – Не оставляй её одну, Филипп. Твои люди уважают тебя, но этого не всегда достаточно. Даже за примером далеко ходить не нужно.

Словно повинувшись чьей-то воле, я посмотрела в сторону Атары. Ведь именно на неё сейчас намекала Галатея.

– Эта девка погубит нас всех, – прошептала женщина, впервые решив вступить в разговор с блондинкой. – Я пыталась защитить Филиппа.

Девушка не стала ей ничего отвечать, молча покидая комнату и оставляя меня наедине с капитаном и пойманной с поличным Атарой. Мой побег с её помощью отменяется, но хуже того, что Филипп знал про него ещё до слов Галатеи. Значит, издёвка в его голосе мне не слышалась, когда он говорил про резкую смену моего настроения. Он знал. Знал и

просто наблюдал...

– Атара, – нарушил молчание Филипп, как ни странно, обращаясь к женщине без злости в голосе, что было бы логичным, учитывая её предложение помочь мне сбежать отсюда. – Рассказывай всё, что знаешь про дочь Леара. Если она, конечно, его дочь.

– Да как ты смеешь! – не выдержала я, закричав на капитана. – Как у тебя только язык повернулся такое сказать? Мало того, что ты меня похитил, чтобы позлить отца, так ещё и смеешь...

– Он прав, – перебила меня Атара, смотря каким-то безумным взглядом. – Леар тебе не отец.

– Ты бредишь, – осадил я её, но женщина словно не слышала меня.

Атара продолжала говорить, чуть понизив голос:

– Леару всё сходило с рук, когда он подбирался к трону Подводного мира. Я многое и сама не понимала, доверяясь сыну и поддерживая его в желании следовать за Леаром. Знать бы тогда, чем всё обернётся... – она замолчала, отвернувшись от нас и попыталась незаметно смахнуть слёзы.

Я не знала о чём она говорит, почему столько скорби в голосе при упоминании сына, но... Я не испытывала к ней жалости. Обычно, видя страдающего человека, хочешь не хочешь, а примеряешь чужую боль на себя и сочувствуешь, но сейчас...

Я чувствовала лишь безразличие и злость. Довольно специфичный комплект эмоций. Мне было всё равно на Атару и её горе, каким бы оно ни было, и, одновременно с этим, меня до зубного скрежета раздражало всё, что сейчас про-

исходило. Отец мне не отец! Большею глупости и придумать было невозможно! Она ведь к этому вела свою печальную историю. Ждала, что я проникнусь... Как бы не так!

– Вернувшись из очередного похода, по приказу Леара, Андрис был сам не свой, – Атара продолжила говорить, не представляя, какие эмоции я сейчас испытывала. – Мой сын словно замкнулся в себе. Ходил хмурый, молчал... Я списывала всё на усталость. Тем более, что на мои расспросы он ничего не отвечал. До одного дня, – женщина грустно рассмеялась. – Когда Леар объявил о рождении своей наследницы. Тогда-то Андрис и не выдержал. Он сказал мне, что Леар совершил чудовищную ошибку, признав чужое дитя своим. И что она, – Атара перевела взгляд на меня, – принесёт всем нам гибель.

– Чья она дочь? – сухо поинтересовался Ван дер Деккен, пока я старалась сохранить остатки самообладания.

Желание закричать на Атару, а ещё лучше – подойти и хорошенечко встряхнуть её, чтобы буквально выбить всю дурь, что она сейчас смела говорить, становилось просто нестерпимым!

– Я не знаю, – женщина перевела растерянный взгляд на Филиппа. – У шести семейств морских дьяволов в Подводном мире дети не пропадали. Что же касается суши... я тебе здесь точно сказать не могу. Мне не известно, кто уходил. Но если верить словам Галатеи...

– То Кассандра дочь морской дьяволицы, ушедшей на су-

шу за смертным, – завершил за Атару капитан.

Мне захотелось завывать в голос, слушая всё это. Они сами себя со стороны слышат?! Моя мама – человек. Обычная женщина, которая волей Посейдона стала единственной любовью отца! Как они вообще смеют говорить подобные вещи!

А их фразы про морских дьяволов? Неужели они всерьёз считают, что я поверю в этот жалкий наговор?! Морской дьявол – один! И имя ему – Леар! Мой отец и владыка Подводного мира!

– Да, – кивнула Атара Филиппу, после небольшой заминки. – Если верить словам Галатеи.

– Ты сомневаешься в правдивости высказываний верховной nereиды? – зло усмехнулся Ван дер Деккен.

– Леар убил моего сына и всех, кто имел отношение к тому походу, – не скрывая отвращения и затаённой боли процедила Атара. – Он избавился от всех, кто знал, что она из себя представляет на самом деле, Филипп. Она несёт гибель...

– Если ты верно поняла своего сына, – взгляд капитана снова вернулся ко мне. – Или, если сам Андрис верно понял... Морские нимфы никогда не ошибаются.

– Верни её Леару, Филипп! – неожиданно громко произнесла Атара. – Верни, пока не поздно! Андрис не был глупцом, он не стал бы опасаться беззащитного дитя просто так! Пусть она принесёт гибель Подводному миру и Леару! Но не нам! Пусть...

– Мне надоел этот дешёвый... – всё же не выдержала я, вмешиваясь в их перепалку, но сама себя оборвала на полуслове, не закончив фразу.

«Спектакль!» – единственное, что сейчас билось в моей голове.

Это всё было просто представлением, разыгранным для меня! Ну, конечно! Они специально привели эту... немеиду, кажется, или нереиду... Галатею, в общем! Чтобы она тут наговорила загадок, которые потом подтвердит Атара!

Атара, к слову, вступившая со мной в сговор, за который капитан на неё даже не сердится! Три раза «ха»! Как я сразу не поняла? Это же так очевидно...

Да любой другой разумный лидер на месте Ван дер Декке на тут же изолировал Атару! Это же бунт! Это... да просто в голове не укладывается! Она пошла против его воли, практически предала! А он и бровью не повёл, дав понять специально для меня, через Галатею, что всё знал. Конечно же, знал! Это всего лишь часть спектакля, рассчитанного на единственного зрителя в моём лице. Вот только на что они надеялись?

Что я им поверю? Что начну считать отца чудовищем и возненавижу его?! Хотя... стоит признать, смысл в этом был.

– Принцесса? – позвал меня Филипп, когда молчание затянулось.

– Я... – я отвернулась, судорожно просчитывая свои варианты.

По всему выходило, что мне стоит подыграть им. Сделать вид, что поверила... Нет! Слишком очевидно. Прикинуть-ся, что у них получилось поселить во мне сомнения? Да, это больше походило на правду.

— Я... — вновь повернувшись лицом к капитану, я перевела взгляд на Атару. — Я не могу в это поверить, — я старалась изобразить максимально растерянный вид, на который только была способна. — Я не понимаю... как такое вообще возможно.

— Было бы странно, если бы ты сразу нам поверила, — словно читая мои мысли, озвучил Ван дер Деккен. — Но, если ты действительно готова узнать правду — я помогу тебе.

— Поможешь? — мне даже не пришлось играть удивление. Фраза капитана действительно выбивалась из той картины, что я успела себе мысленно представить. Он не начал поливать грязью отца, не продолжил историю Атары, наполняя её подробностями. С другой стороны, это было так же объяснимо. Ему необходимо моё доверие. Разобраться бы ещё, чего он будет пытаться добиться от меня в дальнейшем. Пока я понимала лишь то, что они хотят полностью дезинформировать меня. Что ж. Подыграю.

— Да, я хочу помочь, — подтвердил Филипп, на удивление честным взглядом смотря мне в глаза. — Не обещаю, что у меня получится докопаться до правды, но я приложу максимум своих усилий.

— Она нас погубит...

– Атара, – в голосе капитана прорезались стальные нотки. – Принцесса даже приблизительно не понимает, к какому миру относится по праву рождения. Про её силы и говорить не стоит. Чем она опасна? Парой фраз, что ты когда-то слышала?

– Я...

– Выйди, – отдал он ей приказ, не желая слушать дальше. А точнее, делая вид, что не желает. Столько стараний, чтобы меня впечатлить... Да я в шаге от того, чтобы поаплодировать их актёрским навыкам! Такие таланты пропадают... Им бы не против моего отца козни строить, а по театрам гастролировать! Хотя, какие театры? Цирк. Вот куда им прямая дорога!

– Я не привык повторять дважды, – вкрадчиво произнёс Филипп, выпустив немного своей силы.

Атаре этого хватило. Опустив голову, она спешно направилась в сторону двери.

– Ты совершаешь ошибку, мой мальчик, – напоследок прошептала она, выходя в коридор и тихо прикрывая за собой дверь.

В этом я была с ней согласна. Правда, они все совершили ошибку, решив, что я куплюсь на этот фарс.

– Так что скажешь? – обратился ко мне Филипп.

– Скажу, что не могу доверять человеку, надевшему на меня рабские браслеты, – мои слова неожиданно развеселили Ван дер Деккена. – Если хочешь помочь, сначала докажи,

что не враг мне. Сними браслеты.

– Чтобы ты совершила очередную глупость? – усмехнулся капитан. – Нет, принцесса. Этого не будет.

– Интересная помощь, – прокомментировала я, отворачиваясь от него и мысленно напоминая себе о необходимости подыгрывать ему.

– Это не простые браслеты и нужны они в первую очередь тебе самой, – вздохнув, пояснил мне Филипп. – Просто поверь на слово. Так будет лучше.

Я не стала ничего ему отвечать, лишь едва заметно улыбнулась.

Сам того не зная, капитан подтвердил мою теорию про устроенный для меня спектакль. Иначе, зачем ему контролировать каждый шаг рабскими наручниками?

Кажется, к словам Галатеи о том, что Филиппу нельзя оставлять меня без присмотра, капитан прислушался слишком рьяно. Иначе как объяснить, что он предложил мне устроиться в кресле и принялся меня просвещать о Подводном мире. Кратко, на его взгляд, чтобы у меня появилось представление о том месте, в котором они все живут. И частью которого являюсь я.

«Чушь... чушь... чушь!» – это было единственным, что билось в моей голове, когда этот проклятый рассказывал мне про живущих в Подводном мире созданий, периодически щуря свои глаза, явно оценивая мою реакцию. Я же в сторону Ван дер Деккена старалась не смотреть. Боюсь, он мог бы распознать то, что скрывалось за моим напускным вниманием. Было в его взгляде на меня что-то такое, словно он не верил мне и моему мнимому сомнению в отце. Кто знает, возможно это просто разыгралась паранойя. Но перестраховаться я посчитала не лишним.

Я слушала про морских нимф, которых называли nereидами, про наяд – нимф родников, про озёрных нимф лимнад. Про сестру Галатеи, Амфитриту, которая оказалась женой Посейдона; про создание самого морского мира...

Одному Посейдону известно, каких усилий мне стоило сохранить на лице заинтересованное выражение. То, что он

нёс, иначе чем бредом назвать было нельзя.

– Изначально морские дьяволы жили среди людей, – между тем продолжал меня просвещать Ван дер Деккен, пока я, опустив глаза, сконцентрировалась на своих реакциях, боясь скривиться от его откровенного вранья. – Обычно они селились ближе к воде, занимали посты в храмах Посейдона, но, однажды им пришлось уйти. Люди не выдерживали такого соседства. Не понимали силу, боялись её. А как ты сама знаешь, всё что пугает смертных, обычно ими же и уничтожается.

Тоже мне, открыл мне тайну... Да, несмотря на то, что мама моя простая смертная, мнение об остальных людях я сложила довольно определённое, и давно. Нет, встречались среди них и адекватные представители, правда, я в принципе мало с кем общалась. Мама, её сестра Нина, и две помощницы по дому, что жили с нами.

Своих друзей в соцсетях я в расчёт не беру. Всё же, ни одного из них я в живую никогда не видела. Запрет на внешние связи терзал меня, но, чем старше я становилась, тем больше понимала стремление отца защитить меня и необходимость таких мер. Всё же он – морской дьявол. Единственный правитель морского мира. И пусть Ван дер Деккен из кожи вон лезет, пытаюсь переубедить меня в обратном. Несколько морских дьяволов? Большой глупости и придумать было нельзя!

– Почему ты замолчал? – обратилась я к капитану, под-

нимая взгляд на него, заметив, что пауза в его рассказе затянулась.

– Ты не веришь мне, – холодно произнёс он, вызывая у меня неприятный холодок в области груди.

– Верю! – слишком поспешно заявила я, заставляя себя спокойнее продолжить. – Просто мне сложно сразу воспринять...

– Или ты пытаешься усыпить мою бдительность, – пожал плечами Филипп, сделав несколько шагов в мою сторону.

– Нет... – я нервно сглотнула. Чтобы смотреть в лицо Филиппу, не запрокидывая при этом голову, мне пришлось подскочить с кресла. Правда, разница в росте была всё равно слишком ощутима. – Я...

– Давай на чистоту, – нахмурившись, холодно перебил меня капитан. – Изначально тебя ко мне привела морская ведьма. Я не похищаю детей, принцесса. И планов на дочь Леара у меня никаких не было...

– Не похищаешь детей? – зло улыбнулась я. – Тогда откуда они на острове? Стой! Не отвечай! Я поняла. Ты сам никого не похищаешь. А вот твои люди...

– А ты у нас оказывается очень наблюдательная, принцесса, – с не менее «доброжелательным оскалом» ответил мне капитан. – Вот только выводы делаешь слишком поспешные. Здесь, – он обвёл рукой пространство вокруг себя, подразумевая всю территорию нейтральных вод. – Никого не держат силой. Сюда идут добровольно, ища защиты от Леара.

– Мой отец и есть защита...

– Что и требовалось доказать, – прошептал Филипп, схватив меня своими грубыми пальцами за подбородок и заставляя неотрывно смотреть на него. – Я предлагаю тебе выбор. В последний раз. Либо ты внимательно слушаешь то, что я говорю и делаешь выводы. Правильные выводы, – выделил он особенной интонацией. – И тогда я помогу тебе разобраться в том, кто ты. Больше скажу, я даже помогу тебе вывести силу на соответствующий твоему возрасту уровень, насколько смогу, разумеется.

– Какой второй вариант? – сквозь зубы прошептала я, предчувствуя, что сейчас меня поставят перед вполне очевидным выбором в пользу первого варианта.

Вариантов запугать меня у него масса. Что он предложит? Темницу? Выкинет меня в открытое море? Или скажет, что просто отправит меня на корм падальщикам?

– Я отпущу тебя к Леару, – огорошил меня Ван дер Деккен. – Прямо сейчас.

– Отпустишь? – я была так удивлена, что даже оставила попытки вырвать подбородок из захвата его пальцев.

– Я уже сказал, что плана забрать себе дочь Леара, у меня никогда не было, – вкрадчиво произнёс Филипп. – Твоему появлению я был удивлён не меньше, чем ты сама. И сразу понял, что проблем от тебя будет больше, чем какой-то выгоды.

– Тогда почему не отпустил сразу?

– Ты меня разозлила, – как само собой разумеющееся ответил он. – Подумай. Разве твоё содержание похоже на пленение?

– На мне рабские браслеты, – я почувствовала, как захват его пальцев ослаб и теперь больше походил на бережное касание.

– Как ты могла заметить, Леара здесь ненавидят все, – Филипп почему-то перешёл на шёпот, осторожно поглаживая меня большим пальцем по щеке. – А браслеты... самый простой способ держать под контролем всё, что тебя окружает. И вовремя предотвращать, если что-то будет угрожать.

– Странное проявление заботы, – я не сдержала нервную улыбку.

– Какое есть, – не стал комментировать он больше ничего про браслеты. – Так что ты решила? Останешься здесь и постарайся узнать правду, которую от тебя скрывали всю жизнь... – интонации его голоса словно окутывали меня, мешая сосредоточиться на смысле слов. – Либо же возвращайся в свой мир, сотканный из лжи. В этом случае ты сама однажды пожалеешь о принятом решении и упущенной возможности.

– Почему? – всё, что я сейчас смогла спросить, теряясь в собственных ощущениях.

Мне одновременно хотелось мотнуть головой, чтобы избавиться от его прикосновений, и в то же время, я наслаждалась столь странной лаской. Как и близостью капитана...

Что это?...

– Леар не просто так тебя растил столько лет, – чуть наклонившись, Филипп прошептал мне в лицо, обжигая своим дыханием губы. – Я не силён в метафорах, но что-то мне подсказывает, что самым точным сравнением будет: «Как овцу на убой».

– А если ты ошибаешься, – я прикрыла глаза, стараясь уgomонить сбивающееся с ритма сердце. – Что, если вы все ошибаетесь?

– Выбор за тобой, – коротко ответил Филипп. – Ты не чувствуешь силу в окружающих. Не знаешь ничего про nereид. Даже наличие у Посейдона супруги вызвало у тебя удивление. Если ты немного подумаешь, то сама придёшь к верному выводу.

Он замолчал, давая мне возможность решить. Вот только...

Разве здесь есть, что решать? Конечно же, мне нужно соглашаться вернуться к отцу! И всё... если Филипп сдержит слово.

Но почему-то я продолжала молчать. Какая-то часть меня усомнилась в том, во что я всю жизнь верила. Усомнилась, и требовала доказательств.

– Я готова попробовать, – распахнув глаза, я уверено встретила взгляд Филиппа. – Попробуй убедить меня.

– Хорошо, – медленно кивнул он. – Только при одном условии.

– Так и знала, – я всё же нашла силы мотнуть головой и отступить от мужчины. – Везде есть подвох. Что за условие? Снова заставишь меня чистить сапоги?

– Как будто ты эти чистила, – немного грустно улыбнулся капитан, в то время как я пыталась избавиться от странного ощущения холода, поселившегося внутри, стоило мне отойти от Ван дер Деккена. – Я хочу чтобы ты честно задавала вопросы, а не кивала на всё услышанное. Диалог. Знаешь такое понятие?

– Знаю, – нахмурилась я, обхватив себя руками за плечи. – Я постараюсь.

Ещё какое-то время мы молчали, просто смотря друг другу в глаза. Не знаю, о чём думал сам капитан, я же пыталась понять себя. Я готова к любой правде, какой бы она не была, но... ему придётся постараться, чтобы я в неё поверила.

Я никогда не поверю простым словам, от кого бы они не исходили. Мне были нужны неоспоримые доказательства.

Следующие два дня проходили по одному и тому же сценарию. Ван дер Деккен присылал за мной своего помощника Коерта, мы завтракали, а затем спорили. Филипп доказывал мне простые истины (для него), я же опровергала всю информацию, что считала сомнительной.

Вечером, после ужина, меня так же сопровождал Коерт, оставляя в выделенной мне комнате на ночь, под присмотром призраков. Эти меры предосторожности меня выводили из себя, но капитан здесь был категоричен.

– Даже если я соберу всех своих людей и объявлю, что ты не дочь Леара – нет гарантий, что в это поверят, – ответил мне Филипп, когда я посчитала нужным поднять этот вопрос. – Будет обидно, если, гуляя по замку без Коерта, ты «случайно» упадёшь с лестницы.

В этом он был прав – это действительно было бы чертовски обидно. В разы обиднее запрета перемещаться по замку в одиночестве. Хотя, если говорить на чистоту, гулять мне не особо хотелось. Ненавидящие взгляды окружающих отбивали всю охоту выйти куда-то за пределы маршрута от моей комнаты до покоев Филиппа. Да и потом, после запретов отца, всё это казалось мелочью. Ограничение в общении, отсутствие прямых связей с внешним миром, удалённость от воды.

– Запрещал касаться морской воды? – вчера за ужином этот момент в отцовских наставлениях заинтересовал капитана.

Правда, пояснять он мне ничего не стал, вызвав Коерта и отправив меня спать, лишь отмахнувшись, что все разговоры о морских дьяволах заходят у нас в тупик. Мол, лучше я сама один раз увижу, чем он будет ещё несколько часов зря тратить своё время.

Пусть он и заставил меня усомниться в отце, но... Он просил диалог – он его получил. Если информацию про виверн, нимф, сирен, русалов и прочих я слушала и просто запоминала, то, когда дело доходило до правителей Подводного мира... в это я просто не могла поверить.

Одно лишь «правители» выводило меня из себя! Морской дьявол – один! И глупо пытаться переубедить меня в обратном. Хотя мне было интересно, что сегодня задумал Филипп. Коерт пришёл за мной как обычно утром, но, вместо того, чтобы проводить к своему капитану, он взял меня за руку и призвал окутавший комнату туман, перемещая нас на самый дальний пляж этого острова.

– Спасибо, Коерт, – поблагодарил его ожидающий здесь капитан, наблюдая, как я отмахиваюсь от не желающих пропадать излишков тумана. – Как спалось?

– Спал как младенец, – ответил ему Коерт, опередив меня.
– Так приятно, что интересуешься.

– Шут, – не удержалась я от комментария, отходя в сто-

рону и осматриваясь. – И зачем мы здесь?

– Ты всё помнишь, что я рассказывал про морских дьяволов?

Я лишь скептически заломила бровь. Всё, что он говорил, я помнила. Но не верила.

Это даже звучало глупо! Гонимые людьми, морские дьяволы создали свой мир (не без участия божественной поддержки, конечно же), объединив всех магически одарённых обитателей моря, кто так же страдал от человеческой агрессии и непонимания. Они поклялись защищать и оберегать секреты моря, избегать столкновений с людьми и жить в мире и согласии. Звучало красиво, но...

Подводный мир живёт в мире и согласии лишь благодаря одному правителю. Леару Октен'Бурн, которого и прозвали морским дьяволом. Всё здесь подчинялось ему, но...

Некоторые расхождения в том, чему меня учили с пелёнок, всё же были. Например, нейтральные воды. Пусть на меня тут смотрели как на врага, но я ведь не слепая, я умею наблюдать. И то, что я успела увидеть здесь... Кажется, Филипп говорил правду, поясняя, что никого силком сюда не тащит. Обитатели острова действительно здесь находятся по собственной воле. И возникает вопрос: а зачем они здесь, если в Подводном мире всё так радужно и прекрасно? Как бы мне не было обидно это признавать, но какая-то правда в словах капитана была. Никто ведь не будет бежать от хорошей жизни. Значит, в Подводном мире не всё так гладко и

радужно, как мне рассказывали. Да и ненависть обитателей нейтральных вод к моему отцу... Я могла предположить, что часть людей просто верила каким-то слухам и злым наговорам, но...

Слишком подозрительна была сплочённость местных в реакциях на меня и отца. А значит, основана была не на пустом месте. Ох, папочка... Возможно, он просто берёт меня от потрясений, поэтому многое утаивал? Всё же правитель... мало ли, что ему приходилось делать и какие жёсткие решения принимать? И да – в том, что Леар мой отец, я не сомневалась ни секунды. Мне кажется, Филипп это чувствовал, и именно поэтому не касался этой темы в наших разговорах.

– Ты сказала, что Леар запрещал тебе касаться морской воды, мотивируя тем, что так тебя найдут по отголоскам спящей магии, – отпустив Коерта, вновь заговорил Ван дер Деккен, так и не дождавшись от меня ответа. – Это глупость. На самом деле найти по силе через воду можно лишь в том случае, когда ты активно применяешь дар, призывая стихию. Тогда да, можно взять «след», и найти по нему. Но ты...

– Что? – хмыкнула я, когда он оставил предложение не оконченным.

– Изначально тебе внушили, что магия спит в тебе и пробудится лишь в день твоего совершеннолетия, – спокойно ответил Филипп. – Это враньё. В двадцать один год раскрывается полный потенциал, а сам дар – он есть с рождения. Просто ты им не пользовалась никогда. Тебя не учили, да и

не подпитывали, как это делается у дьяволов, чтобы ребёнок получил всю присущую ему по праву рождения мощь.

– Странно, но я в себе никакой мощи не чувствую, – я усмехнулась, ожидая продолжения его странным выводам.

– Когда мы вернулись на остров, вместе с тобой, ты касалась воды, – напомнил мне капитан. – Но Леар до сих пор не знает где ты. Странно, правда? Ведь, если судить по тому, что тебе объясняли, он должен был почувствовать тебя. Или, хотя бы, направление? Нет?

– Возможно я недостаточно долго контактировала с морской водой, – нашла я с ответом. – Я всего лишь пару шагов сделала.

– Можешь сейчас хоть по пояс в воду встать, – улыбнулся Филипп, указав рукой на набегающие на песок лёгкие волны.

– Думаешь, я не встану? – с опаской покосившись в сторону воды, я уверенно направилась к ней. Хотя уверенность – было последним, что я сейчас испытывала.

– Можешь не переживать, что тебя кто-то выпьет, – словно услышав мои мысли, успокоил меня Филипп. – Тут нет ни проклятых, ни призраков. Не бойся.

– И в мыслях не было, – я сбросила сапожки и зашла в море по колено. – Что дальше?

– Будем ждать, – коротко ответил капитан, отходя в сторону и располагаясь прямо на песке.

Первые несколько минут я просто стояла, прокручивая в голове запрет отца и сопоставляя его со словами Филиппа.

Подпитывать своей силой детей... бред какой-то. Хотя и Галатея говорила о чём-то похожем. Вопрос лишь в том, можно ли ей верить.

Прикрыв глаза, я решила попробовать почувствовать в себе силу. Мало ли... вдруг и правда что-то есть? Но, как я и ожидала, ничего подозрительного я в себе не нашла. Как и окружающая меня вода игнорировала мои мысленные приказы. Значит, Филипп снова говорил сомнительные вещи, доверять которым нет смысла.

Другой же момент, что капитан сейчас разрешил мне встать в воду. Глупо же. Папа ведь действительно мог в тот раз не засечь меня, или ещё... я же понятия не имела, как это всё происходит! Если только...

– А откуда мне знать, что отец не знает, где я нахожусь? – озвучила я Филиппу охватившую меня догадку. – Полагаться только на твои слова...

– Он не знает, – капитан не сводил взгляд с линии горизонта. – Иначе прислал бы уже кого-нибудь к границе, с попыткой договориться или выменять тебя.

– Да, но...

– Ты знаешь, кто такие кракены? – перебил меня Филипп.

– Ты хотел сказать, кто такой Кракен? – поправила я его. –

Кракен – имя папочкиного чудовища, которого он подчинил своей воле и...

– Как же всё запущенно, – практически простонал капитан, смотря на меня с тоской. – Кракены – это верные спут-

ники морских дьяволов. Их неотъемлемая часть. С каждым родившимся дьяволом, и не важно – в Подводном мире, или на суше – в море появляется новый кракен. Это магическое создание, связанное с...

– Кракен – это имя! – перебила я его, нервно топнув ногой и поднимая брызги. – У тебя проблема, капитан. Ты всё переводишь во множественное число. Сначала морского дьявола, теперь вот Кракена...

– Ну так вот, – сделав вид, что не заметил моего негодования, Ван дер Деккен продолжил говорить. – По своей сути кракены защитники, помощники и верные друзья для своего дьявола. Первая встреча с ними – всегда трогательна и волнительна. В этот момент устанавливается нерушимая связь. Но, чтобы кракен нашёл своего дьявола, нужен контакт с морской водой.

– Я уже начинаю жалеть, что сразу не согласилась вернуться к отцу, когда была такая возможность...

– Твой кракен почти двадцать один год находился без тебя, – словно что-то увидев, Филипп поднялся на ноги. – Даже интересно, как сильно запущенно его состояние. Если так же как твоё, то помочь тебе он не сможет. Нужно будет думать, как помочь вам обоим.

– Да что ты... – я замолчала, почувствовав странную вибрацию в воде, и поспешила обернуться. – Это ещё что такое?!

На нас плыл странный чёрный объект, на половину находящийся на поверхности воды и... чем ближе он приближал-

ся, чем больше смахивал на огромного чёрного осьминога. По крайней мере, щупальца я уже разглядела более чем отчётливо.

– Поздравляю, принцесса, – усмехнулся моему ступору Филипп, заходя в воду и вставая рядом со мной. – Твой кракен не выглядит изнурённым. Наоборот, он несколько толстоват. Вероятно, заедал нехватку тебя рядом... но это поправимо.

– Этого не может быть, – прошептала я, не веря своим глазам.

– Твои настоящие родственники скажут тоже самое, – Филипп, как и я, не сводил глаз со сбавляющего скорость осьминога. – Чёрный... кто бы мог подумать.

Правильно говорят, всё же у страха глаза действительно велики. Стоило осьминогу выйти на мелководье, как я смогла точно оценить его размеры. Он был не таким огромным, как мне показалось в начале. Но всё равно – его габариты превышали размеры здорового коня, а ведь это осьминог...

– Фу, какая мерзость... – отступая назад, прокомментировала я увиденное, осмотрев замершего моллюска.

Толстые извивающиеся щупальца с присосками тянулись в мою сторону, пока сам осьминог не мигая смотрел на меня своими глазищами с вытянутыми горизонтально черными прямоугольниками зрачков. Ещё и пасть открыл, издавая странный булькающий звук, обнажая при этом несколько рядов острых клыков.

– Пошёл прочь! – завопила я, когда щупальца слишком резко устремились в мою сторону.

– Бу-бульк! – протянул осьминог, продолжая наступать на меня.

– Уйди! Отстань! – я перешла на визг, когда оступившись чуть не упала, но когда поняла, ЧТО именно не дало мне завалиться песок, перешла на ультразвук.

Моё тело сжимали мокрые склизкие щупальца этого уродца, игнорируя мои попытки освободиться.

– Отпусти меня! Фу! Гадость какая! Убери от меня свои

гадкие лапы! – я молотила руками по противным щупальцам, пытаюсь высвободиться, но силы были не равны.

– Принцесса, ты его пугаешь! – зло выкрикнул Филипп, подходя к нам и осторожно обращаясь к этому осьминогу-убийце. – Отпусти её, маленький. Иди сюда...

– Я его пугаю?! – взревела я, отбегая на несколько метров, как только это чудовище ослабило хватку, отвлѣкшись на Ван дер Деккена. – Да ты посмотри на эту мерзость! Посмотри, во что он превратил мою одежду! – кричала я, демонстрируя промокшую рубашку и штаны. – Если эта тварь ещё раз на меня нападѣт, то клянусь, я возьму что-нибудь острое и отрублю ему...

– Бу-бульк! – неожиданно заорал на меня сам монстр, воинственно тряся щупальцами. – Буль! Бу-бульк!...

– Спокойно, маленький, – Филипп подошёл вплотную к осьминогу, медленно положив руку ему на щупальце. – Спокойно.

– Бу-буль... – невероятно, но махать своими отростками моллюск перестал, как и смотреть в мою сторону, что несказанно обрадовало. – Буль-бу...

– Глупая принцесса, – покачал головой капитан, когда чудище медленно поползло обратно в воду. – Он же всего лишь...

– Ты в своём уме, Деккен? – зашипела я, не сводя глаз с удаляющегося моллюска. Мало ли... вдруг тварюшка решит вернуться обратно и снова нападѣт на меня? Зубы я визуаль-

но оценить успела, не хотелось бы смотреть на эту пасть в действии. А особенно, испытывать на себе. – Да эта гадость напала на меня! А ты стоял и защищал его? Вот этого вонючего монстра?! Да ты его на меня и натравил! Это что, ещё один спектакль, разыгранный тобой в мою честь? Натравить на меня моллюска-переростка?! Да ещё посметь назвать его Кракеном?! Это просто смешно! Это...

– Бу-у-у... – с каким-то отчаянием завопил осьминог, заставив меня юркнуть за спину Ван дер Деккена.

Я, конечно, сейчас была на него зла, но инстинкт самосохранения сработал оперативнее гордости. Если этот зверь вернётся – пусть жрёт первым Филиппа, давая мне тем самым время убежать отсюда.

– Спесивая девчонка! – рыкнул в мою сторону Деккен, уверенно зашагав вперёд в сторону осьминога. – Не слушай её, малыш! Она просто глупый и избалованный ребёнок! Сейчас... – капитан замер, вытянув перед собой руки и я едва устояла на ногах, ощутив исходящую от него волну силы. – Буря!

Я вглядывалась в небо, в редкие облака... в удаляющуюся фигуру осьминога, но ничего похожего на приближающуюся непогоду я не заметила.

– Буря, присмотри! – повторил Филипп и я наконец-то увидела всплывшего из воды... осьминога.

Правда, этот был действительно огромным, и теперь во мне говорил не страх... Великий Посейдон, да эта синяя ма-

хина не уступала размерами кораблю! А когда она неожиданно заревела, я и вовсе чуть не упала, понимая, что если ко мне ВОТ ЭТО решит протянуть свои щупальца – от меня не останется и мокрого места.

– Хорошо, – кивнул капитан чудовищу, после чего оно вновь скрылось под водой. – А я пока прополощу рот с мылом одной избалованной девице, – Филипп медленно развернулся и направился ко мне, не сводя с меня злого взгляда.

– Знаешь, я передумала, – я начала отступать, чувствуя какие-то странные отголоски силы Ван дер Деккена. Мне это всё чертовски не нравилось. – Я хочу, чтобы ты вернул меня отцу...

– Именно так я и сделаю, – холодно отчеканил Филипп, поравнявшись со мной и неожиданно закинув себе на плечо. – Только скорее, верну родному дяде. Не хочу огорчать, принцесса, но скорее всего родителей у тебя нет...

– Немедленно отпусти меня! – закричала я, молотя руками по его спине. Бесполезно! Он даже с быстрого шага не сбился, уверенно неся меня в сторону замка.

– Если бы твои родители были живы, – продолжил он зло рассуждать, пока я отбивала себе ладони об его широкую спину. – Они бы научили тебя хорошим манерам. Или хотя бы элементарным основам общения.

– Я сказала – отпусти меня, проклятый!

– Научили бы не обижать слабых и беззащитных, – он словно не слышал меня. Как и не чувствовал боли.

Я понятия не имела, куда Филипп меня тащил, но чем ближе мы подходили к замку, тем больше внимания привлекали к себе. Встреченные на пути жители нейтральных вод замирали, удивлённо осматривая несущего меня и отчитывающего капитана.

– Да чтоб тебя! – в какой-то момент капитан остановился, вероятно вспомнив, что умеет перемещаться.

Другого объяснения тому, что до замка мы шли пешком, и лишь у самых ворот он переместил нас в мою временную комнату – у меня не было.

– Ты совсем из ума выжил?! – закричала я, когда Филипп просто скинул меня на пол, ни капли не заботясь о том, что я могу удариться.

А рост у него был не малый. Да и полы тут не мягкой периной застелены.

– Ты что о себе возомнила?! – настала очередь Филиппа повысить голос.

Такого я не ожидала. Всегда спокойный и невозмутимый, сейчас он еле себя сдерживал, совершенно не контролируя то, что перешёл на крик.

– Я...

– Веришь ты или нет, принцесса, но только что у тебя состоялось знакомство с твоим кракеном! – продолжил он орать, пока я замерла, совершенно забыв про ноющее колено, которым ударилась при приземлении. – Малыш всю свою жизнь был один! Знал, что где-то есть ты, но почему-то не зо-

вёшь его! Чувствовал себя ненужным! Нелюбимым! И ощутив тебя примчался с такой скоростью, что даже я удивился! А ты?! Что сделала ты?!

– Я...

– Ты оттолкнула его! – не дал мне ответить Филипп. – Назвала дрянью! Показала всю свою натуру и знаешь... зря я вообще тебя оставил. Нужно было вернуть тебя Леару. Чтобы он не решил с тобой сделать – ты этого заслуживаешь.

– Так верни...

– Нет! – оскалился в улыбке Ван дер Деккен. – Теперь я знаю, к какой семье ты относишься. Чёрный кракен! Я свяжусь с твоей семьёй и очень надеюсь, что они не откажутся забирать воспитанную Леаром гниль!

– Ты... – Филипп решил не вступать со мной в диалог и просто исчез. – Сам ты гниль, – прошептала я в опустевшей комнате.

С пола я так и не встала, обхватив колени и прижав их к груди. В голове бились слова Филиппа про осьминога.

«Мальши всю свою жизнь был один!»

«Чувствовал себя ненужным! Нелюбимым!»

«А ты?! Что сделала ты?!»

На глаза сами навернулись слёзы, которые я никак не могла объяснить.

«Ты оттолкнула его!» – набатом звучало в голове, словно на повторе.

Стало стыдно. Неправильно, невозможно, но... то, как

осьминог уходил, словно действительно был расстроен. То, как тянулся ко мне и как... обнял?

– Что я наделала? – слёзы стекали по щекам крупными каплями, но как я не старалась успокоиться, у меня не получалось.

Капитан Филипп Ван дер Деккен.

Филипп уже и не помнил, когда его в последний раз так сильно смог кто-то вывести из себя. Он переместился из комнаты эгоистичной девушки, вернувшись на берег и не раздумывая зашагал в воду, призывая силу своей стихии.

Да как она только могла так поступить со своим кракеном? Как только ума хватило наговорить столько гадостей ни в чём не повинному созданию? Глупая, избалованная, горделивая девчонка! Хотя и Леар не был её настоящим отцом, но у него она переняла многое. Даже слишком многое. И кто знает, можно ли это исправить.

К счастью, Буря не подвела, и не дала уйти малышу слишком далеко.

«Спокойно, спокойно...» – мысленно транслировал ему Филипп, подплывая ближе и заглядывая в испуганные глаза кракена принцессы. – «Я не причиню тебе зла!»

Он не верил.

Косился в сторону Бури, признавая в ней сородича, но в силу изоляции от своей хозяйки и себе подобных, не понимал даже, как с ней общаться.

«Проклятие!» – с отчаянием подумал капитан, когда чёрный кракен, в прямом смысле, снова дал дёру. – «Буря?»

А вот зверь Филиппа слушался беспрекословно, понимая его с полуслова. Хотя, даже Галатея не была уверена, что этого кракена можно спасти. Всё же, история капитана несколько отличается от того, как жила принцесса.

Не утруждая себя всплыванием на поверхность, Филипп вновь переместился, на этот раз – в свою комнату. Нужно было сменить одежду и попросить о встрече на границе нейтральных вод с Джерардом. И далеко не факт, что дьявол согласится. Эта семья давно отошла от дел, укрывшись так хорошо, что даже Леар почти прекратил их поиски...

– Коерт! – застёгивая свежую рубашку, Филипп позвал помощника, не обращая внимания на заполонивший спальню туман. – Кто-то из семейства Бьёрк переселялся на сушу?

– Ну и вопросыки у тебя, кэп, – усмехнулся Коерт. – Понятия не имею. Но не думаю, что такое возможно. Иначе Леар бы давно нашёл этого бедолагу и...

– У нашей принцессы чёрный кракен, – перебил его Филипп.

– Быть не может! – воскликнул Коерт, ударив свои ладони друг об друга. – Но... это значит...

– Галатея сказала, что выбравшая сушу морская дьяволица взмолилась о её защите и море услышало зов, – начал рассуждать капитан. – После смерти родителей, у Джерарда оставалась сестра. Он увёл за собой тех, кто не желал воевать ни за Леара, ни против него. Конечно, нашему дорогому правителю это не понравилось, но найти он их так и не

смог. Так вот, к чему я веду, – Филипп мельком осмотрел своё отражение в зеркале, после чего направился на выход из комнаты, мотнув головой Коерту, прося следовать за ним. – Как-то Галатея обмолвилась, что у Джерарда появился наследник. Именно наследник, а не наследница.

– Снова море нашептало? – покачал головой Коерт. – Если честно, я побаиваюсь твоих нимф.

– И правильно делаешь, – без намёка на шутку ответил Филипп. – Они действительно опасны, если их разозлить.

– Понял, злить не буду, – отбросив шутливость, заверил он капитана. – Раз у Джерарда сын, значит на сушу ушла сестра? У неё ещё имя красивое было... как же...

– Селена, – подсказал Филипп.

– Да, как богиню, – освежил память Коерт. – Ты думаешь, Кассандра её дочь?

– Больше вариантов нет, – подтвердил капитан, толкая плечом заедающую дверь, которой слишком долго никто не пользовался.

Помещение встретило мужчин полумраком и спёртым воздухом.

– Не думал, что когда-нибудь ты решишь воспользоваться этой штукой, – с опаской протянул Коерт, глядя на единственный предмет, хранившийся в этом помещении.

– Сам не думал, что когда-нибудь снова решу связаться с кем-то из дьяволов.

По центру комнаты стояло совершенно обычное зеркало,

в тяжёлой раме из морёного дерева. Но так было только на первый взгляд. Стоило Филиппу встать рядом с ним и провести рукой по гладкой холодной поверхности, выпустив совсем немного силы, как древний артефакт признал того, кто мог им воспользоваться.

– Джерард Бьёрк, – произнёс капитан, смотря в помутневшую поверхность, с проявляющимися по всему периметру зеркала символами. – Филипп Деккен.

Коерт замер у дверей, сохраняя тишину. Он знал, что эта игрушка была создана лишь для морских дьяволов, ещё в те времена, когда в Подводном мире царили мир и гармония. Как и знал то, что ответа придётся ждать долго. Не то, чтобы дело было в самом Филиппе, хоть его и не любили здесь, не признавая ни своим, ни чужим. А в том, что этими артефактами давно перестали пользоваться.

Оставалось лишь надеяться, что Джерард почувствует призыв и не откажет в разговоре Деккену. Всё же, когда-то их семьи были близки. Да и позиция против Леара, которой придерживается Филипп, не так и далека от взглядов Бьёрка. Они оба хотят мира, пусть и выбрали разные пути. В то время как Джерард предпочёл скрыться, капитан выбрал позицию активного сопротивления.

– Деккен? Леар ещё не убил тебя? – спустя несколько часов в зеркале проявился молодой на вид мужчина, с длинными, тёмно-красными волосами, собранными в низкий хвост.

– Как видишь, нет, – ответил ему Филипп, подмечая

внешнее сходство Джерарда с находящейся у него принцессой. У них даже глаза были одного цвета.

– Уверен, попытки он не бросил, – усмехнулся дьявол.

– Как и твои поиски, – задумчиво протянул капитан. – Возможно, он это не афиширует, но что-то мне подсказывает, что твоя семья ему не безразлична.

– Туше, – скупно улыбнулся Бьёрк. – О чём ты хотел поговорить, Филипп?

– Я бы предпочёл обсудить это лично...

– Исключено, – перебил его Джерард. – Мало того, что это может быть ловушкой... кто знает, а не сошёлся ли ты вновь с Леаром. Одно время ты очень усердно исполнял все его приказы.

– Не по своей воле, – сквозь зубы ответил Филипп, стараясь сохранить самообладание.

– Да, да, – иронично протянул Бьёрк. – Проклятие. Как я мог забыть... как дела у Галатеи?

– А как дела у твоего сына? – Филипп едва заметно усмехнулся, заметив промелькнувший испуг на лице собеседника. – Кстати, поздравляю с рождением наследника, хоть и немного запоздало.

– Ты мне угрожаешь? – прямо спросил Бьёрк, внимательно следя за капитаном, стараясь не упустить ни одного движения.

– Нет, – ответил Филипп чистую правду. – Просто показываю уровень своей осведомлённости.

– Много ли ты знаешь, – немного расслабился дьявол. – Нимфы могут рассказать лишь то, что шепчет им вода, но даже они не вездесущи.

– Ты сейчас говоришь про сестру, – медленно кивнул Деккен. – Думаешь то, что она ушла на сушу, осталось тайной?

– Леар не мог её найти...

– Я хотел обсудить всё лично, и передать тебе кое-что... точнее, кого, – перебил Филипп дьявола. – Недавно мне в руки попала любимица Леара. Его сокровище. Наследная принцесса...

– Убей, – отозвался Бьёрк, не дав Деккену договорить. – Не раздумывая. И отправь ему... а лучше просто отдай морю...

– Я решил не торопиться, – усмехнулся Филипп. – И представь моё удивление, когда выяснилось, что принцессу не только держали в полной изоляции, но и развитие её сил оставляет желать лучшего. Она не чувствует силу ни в ком, кроме дьяволов. Высших угадывает интуитивно, как и проклятых. А про её знания о Подводном мире – и говорить нечего. Их почти нет.

– Значит Леар не только отвратительный дьявол, но и плохой отец, – безразлично произнёс Джерард. – Не подпитывал дочь. Не обучал...

– Он её обучал, – поправил собеседника Деккен. – Просто программа обучения была довольно специфичной. На-

пример, она искренне верила, что морской дьявол – это что-то вроде прозвища её отца. Да она и сейчас так считает, не веря моим словам, – хмыкнул Филипп. – Понятия не имела о нимфах, о жене Посейдона, о вивернах. Да и много о ком... но самое главное – она не знала о своём кракене. Больше скажу, она считала, что кракен – это имя чудища, которое приручил Леар, её всемогущий отец...

– Забавно, – Бьёрк рассмеялся, перебивая Филиппа. – Он ведь признал её официально своей преемницей? Подводный мир в надёжных руках.

– Это было бы забавным, если бы не две детали, – перешёл к сути капитан. – Вместо развития дара, ей в голову вбивали сотни способов передачи сил.

– Вероятно Леар решил использовать дочь вместо кормушки, – предположил Джерард. – Даже не развитые силы дьяволов достаточны, чтобы увеличить мощь раза в полтора... при условии, что передача будет добровольной и на постоянной основе. А если девушку воспитывали так, как ты говоришь, то... – он замолчал, брезгливо отмахиваясь. Сказать тут действительно было нечего. Использовать ребёнка как способ увеличения своей силы? Это могло прийти в голову такому насквозь сгнившему в своём желании власти Леару. – А вторая деталь?

– Галатея попросила показать ей девушку и... – Филипп не знал, как лучше подобрать слова. Семья для дьяволов всегда была превыше всего, а сейчас ему придётся стать вест-

ником, принёсшим плохую весть. Ведь судя по ответам Джерарда, он понятия не имел, что его сестра давно мертва. — Позволь, я сразу перейду к сути, а остальные моменты, мы обсудим лично.

— Нет...

— Кассандра, как зовут девушку, никогда не общалась со своим кракеном, — Филипп сделал вид, что не заметил категоричный отказ Джерарда от встречи. — Ей не разрешали касаться морской воды. Я же решил проверить, та ли она, за кого её выдаёт Леар.

— Судя по твоему тону, увиденное тебя не обрадовало, — немного нервно отозвался Бьёрк.

Дьявол чувствовал, что грядёт что-то непоправимое. Что ещё пара фраз, и его жизнь уже никогда не станет прежней. И никак не мог избавиться от этого чувства.

— Как сказать, — Филипп прочистил горло. — Её кракен слабый, напуганный, но непоправимого нет. Но главное в том, что он чёрный, Джерард.

— Это не...

— Галатея дала мне намёк ещё до того, как я увидел кракена, — Деккен видел, как его собеседник сомневается, не желая принимать его слова. — Как только увидела Кассандру, она заявила, что девушку ко мне привела судьба, так как однажды, выбравшая сушу морская дьяволица взмолилась о защите дочери и море услышало зов.

— Чушь! — Джерард едва сдерживался, чтоб не сорваться

на крик. — Ложь! Ты просто пытаешься выманить меня, чтобы сдать на блюдечке Леару, да? Ты же его верный...

— Я сочувствую твоей утрате, — как только поток обвинений Бьёрка стих, искренне произнёс Филипп. — Но в моих водах действительно находится дьяволица с кракеном чёрной масти.

Какое-то время Джерард молчал, вглядываясь в Деккена и просчитывая вероятность того, что тот говорит правду.

— Приведи её, — наконец произнёс Бьёрк. — Я хочу поговорить с ней.

— Не думаю, что разговор с ней тебе многое прояснит, — заметил Филипп. — Её мысли...

— Это не тебе решать, — перебил его Джерард. — Я жду ровно пять минут. Если в течении этого времени ты не представишь мне дьяволицу — то считай этот наш разговор последним.

Филипп лишь кивнул, мысленно усмехаясь. Джерард не верил даже в то, что у капитана была дьяволица, что уж говорить о её родословной...

— Да что б тебя! — переместившись в комнату принцессы, капитан громко выругался, стоило найти девушку взглядом.

Бросившись к лежавшей на полу Кассандре, капитан с облегчением выдохнул. Несмотря на ужасную рану на спине, принцесса ещё дышала.

— Всё будет хорошо, — осторожно подхватив её на руки, Филипп устремился в подвал.

Ему оставалось надеяться, что Галатея придёт на его зов. Кроме неё Кассандре никто не сможет помочь.

С трудом открыв глаза, первым, что я увидела, был Филипп. Капитан стоял ко мне боком, надевая чистую белую рубашку, скрывающую от моего взгляда натренированное мужское тело.

– Понимаю тебя, – с приторным вздохом произнесла Галатея, присаживаясь на край кровати, тем самым отрывая меня от неприличного разглядывания красивых мужских пальцев, застёгивающих пуговицы на рубашке. – Хорош, дьяволёнок. Этого не отнять.

– Где я... – из горла вырвался хрип, и был он совсем не похож на лёгкую утреннюю хрипоту.

Я лежала на животе, в кровати, в совершенно незнакомой спальне, оформленной в синих тонах и... никак не могла вспомнить, что я вообще здесь делаю! Но самым удивительным откровением для меня стало то, что я была голой... кажется... накинутую на меня простынку я в расчёт не принимала.

– Не нужно, – остановила меня Галатея, заметив мои попытки перевернуться.

– Что происходит... – снова прохрипела я, чувствуя, что силы стремительно покидают тело.

Держать глаза открытыми с каждой секундой становилось всё труднее.

– Даже не поздоровалась с девочкой? – словно сквозь толщу воды услышала я вопрос Галатеи.

– Не вижу в этом смысла, – ответил ей Филипп. – Она всё равно не пришла в себя окончательно.

– Продолжай её подпитывать...

Дальнейшие слова я не расслышала, проваливаясь в тревожный сон.

Сколько раз после этого я приходила в себя – сказать трудно. Но неизменным было одно. Стоило открыть глаза, как первым, что я видела – неизменно был Филипп.

Он то стоял у окна, даже не поворачиваясь в мою сторону, после моих попыток позвать его. Именно попыток, так как кроме сдавленного хрипа у меня произнести ничего не выходило. То он сидел на моей кровати, прикрыв глаза. В эти моменты я против своей воли любовалась им. Ведь красивый, уверенный в себе мужчина, сильный... Правда, потом я вспоминала кто он, и всё моё эстетическое восхищение сменялось раздражением. Не на долго. Ровно до того момента, когда я привычно проваливалась в спасительную темноту. Мысли путались, не давая разобраться в происходящем, а затем я снова засыпала.

– ... поймай их, – внезапно услышала я голос Филиппа, но на этот раз глаза открывать не спешила, почувствовав, что в комнате есть кто-то ещё.

Так странно... никогда прежде я не ощущала ничего подобного! Я испытывала холод, идущий от кого-то находяще-

гося рядом.

– Поймаем, – услышав беспечный голос Коерта, я распахнула глаза, ища мужчину взглядом.

Да, холод действительно шёл от него. И объяснения у меня не было...

– Свободен, – заметив, что я испуганно смотрю в сторону Коерта, Филипп махнул рукой, отпуская мужчину и обращаясь ко мне: – Выглядишь лучше.

– Холод, – прошептала я, смотря за исчезающим туманом, оставшимся в комнате вместо только что стоявшего здесь Коерта. – Почему?...

Филипп чуть прищурил глаза, пристально наблюдая за мной, но ни слова не произнёс в ответ.

– Где я? – прокашлявшись, стараясь избавиться от саднящей в горле боли, я сделала попытку перевернуться с живота на спину. – Ай! – резкая боль в районе лопаток заставила меня не только вскрикнуть, но и замереть, пережидая. – Что со мной?!

– Рад, что ты наконец-то очнулась, – Филипп подошёл ко мне, осторожно присев рядом и положив руку мне на спину, в том месте, где ещё секунду назад болело. – Лучше?

– Да, – растерянно ответила я, действительно больше не чувствую боли. Каким-то образом Ван дер Деккен снял её. – Что происходит? Я... ранена?

– А ты не помнишь? – спросил капитан, осторожно поглаживая мне спину.

– М-м-м... – теряясь в приятных ощущениях, я прикрыла глаза, откровенно путаясь в мыслях.

– Принцесса? – позвал меня Филипп, убирая руку, а вместе с ней и тревожившие меня ощущения. – Что последнее ты помнишь?

– Я... – сосредоточиться было крайне сложно.

В памяти всплыл чёрный кракен, обвиняющая речь самого Филиппа, после того, как он переместил меня в комнату.

– Кажется, я плакала, – прошептала я, поймав удивление во взгляде капитана. – И не нужно на меня так смотреть. Признавать свою неправоту я умею.

– Сомнительное утверждение, – ухмыльнулся Ван дер Деккен. – И в чём же ты хочешь покаяться, принцесса?

– Тебе? Ни в чём, – я начинала злиться, и сдерживалась, чтобы не нахамить ему.

Всё же, сейчас я находилась не в том положении, чтобы держать удар. Во всех смыслах.

– Принцесса...

– Мне стало жалко... кракена, – перебила я капитана, специально избегая встречи наших взглядов. – Он действительно... кажется... не желал мне зла. И повела я себя...

– Ты не виновата, – мягкий тон Филиппа меня удивил настолько, что я нарушила своё же желание, посмотрев ему в лицо. Слух меня не обманул. – Мне стоило лучше тебя подготовить к встрече с кракеном. Я поторопился.

Оказывается, капитан действительно умеет так говорить.

Да и смотреть... Сейчас от его взгляда хотелось забраться под кровать. Останавливало меня два фактора: я была почти голой (если не считать лёгкую простынку), и боялась, что не смогу из-за раны...

– Дверь открылась, – вспомнила я то, что происходило со мной тогда, в комнате. – Я встала с пола, думала ты вернулся и... дальше ничего не помню.

Разве что резкую боль в спине, но об этом я умолчала.

– Ты видела, кто...

– Нет, – перебила я Филиппа, прекрасно понимая, что он хочет спросить. – Я не успела обернуться. Я не видела нападавшего.

И судя по тому, как сам капитан поджал губы, для него личность того, кто пытался меня убить, так же оставалась неизвестной.

Я сама не поняла, как снова заснула. Казалось, что вот только что Филипп сидел рядом, пока я пыталась вспомнить нападение на меня, как... я просыпаюсь одна, в полумраке комнаты.

За окном ненавязчиво светила Луна, разбавляя темноту спальни своим холодным свечением. Жаль, что мрак, царивший в моих мыслях, разбавить было нечем. А ещё страх... я чувствовала витающих вокруг ни на что не похожий сладковатый аромат, заставляющий меня испуганно осматривать комнату. Я точно сейчас находилась одна, но готова была поклясться, что ещё совсем недавно в спальне кто-то был. И внутри меня зрела уверенность, что добра этот кто-то, мне точно не желал.

Я уже готова была вскочить с кровати, желая спрятаться хоть куда-нибудь от этого ощущения нависшей опасности, как голос Филиппа заставил меня замереть:

– Откуда взялась паника, принцесса?

Капитан бесшумно проявился рядом с кроватью, сонно осматриваясь по сторонам.

– Здесь был кто-то... – прошептала я, осматривая мужчину, из одежды на котором сейчас были лишь штаны. – Запах...

– Ясно, – растерев лицо, Деккен присел на кровать, пояс-

няя: – Здесь была Галатея. Вероятно, решила проверить, как ты. Странно, что она тебя напугала...

– Здесь странно пахло, – заставляя себя смотреть в лицо Филиппу, а не оценивать его тело в лунном свете, я тяжело сглотнула. Что за мысли мне в голову лезут. – И...

– Видишь ли, принцесса, – устало вздохнул капитан, даже не подозревая о моих внутренних терзаниях. – Я попробую тебе объяснить, хоть и не уверен, что не буду зря сотрясать воздух. Ты ведь всё равно не поверишь, верно? – он усмехнулся, обнажая белые зубы. – Каждого морского дьявола с момента рождения подпитывают родители, развивая его дар. Леар же тебя лишь натаскивал на... несколько иные манипуляции. Но, сейчас не об этом, – Филипп нахмурился, мазнув взглядом по моему лицу, словно оценивая реакцию. – Галатея настоятельно рекомендовала начать тебя подпитывать, и, хоть я и не родственник тебе по крови, как ни странно, отторжения не было. Твоя стихия приняла мою силу и стала расти. Именно поэтому теперь ты в состоянии различать разных существ, а не только определять себе подобных. Ты ведь почувала, что Коерт – проклятый?

– От него веяло холодом, – припомнила я, осторожно перекатываясь на бок. Спина отозвалась тянущей болью, но было терпимо.

– Тебе нельзя вставать, – тут же произнёс Филипп, положив руку мне на плечо с целью остановить.

– Я устала лежать на животе, – замерев, тихо прошептала

в ответ, пытаясь не обращать внимание на тепло его ладони. Словно почувствовав мою скованность, Деккен убрал руку.

– Твоя сила теперь растёт, подпитываясь от моей, – продолжил он говорить. – И напугал тебя остаточный след от силы Галатеи. Он ведь был... сладковатым, верно?

– А как ты вообще понял, что меня что-то напугало? – нахмурилась я, припоминая его появление в спальне.

– Браслеты, – Филипп перевёл взгляд на мои запястья. – Через них я чувствую твои эмоции. Я ведь говорил, что надел их на тебя не с целью унижить. Может теперь ты пове-ришь.

– И когда на меня напали, ты тоже...

– Нет.

– Нет? – глупо повторила я за ним.

Филипп поднялся с кровати, направившись в сторону окна, словно специально лишая меня возможности видеть его лицо и оценивать реакцию.

– Может объяснишь мне...

– Я не знаю, кто на тебя напал, принцесса, – в его голосе прорезались привычные равнодушные холодные нотки. – Как и не могу пока объяснить, почему не почувствовал сам момент нападения. Кто-то заблокировал связь. Но не волнуйся, больше я этого не допущу.

– Не допустишь, – настал мой черед усмехнуться.

– Тебе придётся мне довериться, – сухо ответил Филипп.

– Это будет не легко, – честно выдохнула я.

Всё же, капитан просил слишком много. Даже если закрыть глаза на само похищение... он ведь неоднократно говорил, что идея ему не принадлежала. Допустим, на это я закрою глаза, поверив ему. Но оставалось и много другого, что принять я никак не могла. Этот мужчина хотел, чтобы я поверила, что мой отец мне никто. Что я – морской дьявол по праву рождения, и эти два слова не просто прозвище. И даже что Кракен...

В памяти возник грустно уплывающий осьминог, заставив моё сердце болезненно сжаться. В этом Филипп меня не обманул, но это не значит, что я должна так легко довериться и остальным его словам.

– Думаешь, мне больше нечем заняться, как возиться с тобой? – с нотками обречённости обратился ко мне капитан.
– Поверь, будь моя воля – тебя бы здесь уже не было.

– Как будто я мечтала здесь оказаться, – в тон ответила я.

– Просто пойми, принцесса, что твоя жизнь ценнее, чем ты думаешь, – Филипп снова приблизился к кровати, но, к счастью, садиться рядом со мной не стал. – Твоя настоящая семья когда-то правила Подводным миром. Так что, называя тебя именно принцессой, Галатея была полностью права.

– Моя настоящая семья, – передразнила я его. – Думаешь, я не ценю свою жизнь? Ошибаешься. Папа с детства меня учил гордиться собой, своим родом и миссией, возложенной...

– А взрастил он в тебе лишь гордыню, – перебил меня Филипп. – И Леар тебе не отец.

– Удиви меня, – мне от чего-то стало смешно его сейчас слушать. – Расскажи мне о моём настоящем отце. А ещё постарайся объяснить, почему мама так легко променяла его на Леара. Если такому вообще можно найти объяснение.

Мама очень любила отца – это было не просто видно, я всегда это почти физически ощущала, стоило папе появиться в нашем доме. То, как она смотрела на него. Как менялся тон её голоса... Мама очень его любила. Даже несмотря на его редкие появления у нас. Она понимала причины. Даже не знаю, что должен сказать сейчас Филипп, чтобы я в это поверила. В то, что мама любила кого-то до Леара. А он просто подвернулся после, приняв меня и объявив своей. Даже в мыслях это звучало смешно.

– Она тебе не мать, – холодные слова Деккена стёрли улыбку с моего лица. – Я не знаю, кто эта женщина, но...

– Что ты несёшь? – зло перебила я Филиппа. – Ты сам слышишь со стороны весь этот абсурд? Отец мне не отец, мать не мать и... ай! – забывшись, я решила подняться с кровати и у меня почти получилось.

Резкая боль в спине отрезвила меня лишь в тот момент, когда я опустила ноги на холодный пол, пытаюсь выпрямиться.

– Сказал же, что тебе ещё нельзя вставать, – Филипп буквально поймал меня, заключив в объятия, и осторожно вер-

нул на кровать, попутно снимая боль.

– А тебе нужно думать, перед тем, как начать говорить, – без прежней уверенности, попыталась я огрызнуться.

Получилось жалко, я это прекрасно понимала.

Впрочем, как понимал это и сам Филипп. И хорошо, что не стал никак комментировать.

– У тебя есть родной дядя, – спокойно произнёс Деккен, поправляя на мне сбившуюся от моих последних действий простынку. – Я связался с ним, но... он не поверил в твоё существование.

– Как я его понимаю, – искренне выдохнула я. – Тебе не кажется, что не просто так тебе никто вокруг не верит?

– Смешно, – без намёка на улыбку отозвался Филипп. – Вот скажи мне, принцесса, а тебе не кажется странным, что вместо обучения полезным навыкам, тебя обучали лишь передавать свою силу другим существам?

– Я...

– Ты – кормушка, – перебил меня Деккен. – Вот только не знаю, хотел ли Леар использовать тебя сам, или планировал подарить кому-то...

– Если бы это было правдой – он бы не выбрал мне жениха, – усмехнулась я на заявление капитана. – Что? На это тебе сказать нечего?

– Жениха? – на лице Филиппа промелькнуло искреннее удивление. – Впервые слышу, если честно. Ты уверена, что он есть?

– Абсолютно, – отчеканила я, не скрывая ликования. Да, сомнения в меня капитан подселил, но... Жених ведь всё менял! Это гарант того, что папа серьёзно был настроен меня обезопасить! Спрятать, за широкую спину выбранного им мужчины! Пусть и с дурацким именем, но всё же! – Его зовут Адельберт, и он...

К сожалению, в голос засмеявшийся Филипп не дал мне эффектно завершить фразу.

– Прости, принцесса, – взяв себя в руки, но продолжая улыбаться, капитан поднял ладони в примирительном жесте.

– Смеяться над чужим именем – низко, – отчеканила я, но капитан тут же замотал головой.

– Да что мне его имя, – отмахнулся Филипп. – Ты ведь не поверишь мне, но... он пустышка, принцесса. Младший сын покорителей гидр. В нём силы не больше, чем в обычном смертном. Уж прости. Но, теперь мне понятно, для кого тебя растил Леар, – с каждым словом мужчины лицо его становилось всё серьёзнее. – Гидры пока не подчиняются ему, а с тобой... Теперь понятно, почему он оставил тебя в живых и воспитал, как свою дочь. Чужое дитя они бы не приняли, а так...

– Кто не принял? О чём ты говоришь? – я не успевала за ходом мыслей капитана. – И что значит, что Адельберт пустышка? Я...

– Тебе нужно поспать, – Филипп навис надо мной, накрыв ладонью мой лоб. – А мне немного подумать. И желательно

в тишине.

У меня на языке многое крутилось, но озвучить я ничего уже не смогла. Подчиняясь чужой воле, я просто провалилась в сон.

Капитан Филипп Ван дер Деккен

Филипп опустился в стоявшее рядом с кроватью кресло, не сводя взгляда с расслабленного лица заснувшей под влиянием его чар девушки. Она оказалась сильнее, чем он думал. Её стихия развивалась стремительно, принимая подпитку так, словно они с Филиппом были связаны. Особенности чёрной магии? Капитан не исключал такую возможность.

– Такая хорошенькая, – Галатея проявилась прямо на кровати, с тоской смотря на Кассандру. – На мать похожа. Знаешь, стоит Джерарду её увидеть, как все его сомнения развеются, как утренний туман.

– Он не станет больше меня слушать, – озвучил Филипп то, что нимфа и так знала. – Боюсь, теперь связаться с ним не выйдет, как и показать принцессу. Этот морской дьявол слишком труслив, чтобы высунуть нос из... где он там прячется?

– Труслив? – усмехнулась Галатея, проведя кончиками пальцев по волосам Кассандры. – Ты хотел сказать, что Джерард осторожен. И не без оснований, хочу напомнить.

Капитан ничего не ответил, лишь едва заметно пожал плечами. Он прекрасно понимал мотивы Джерарда, но... пря-

таться было не в характере Филиппа. Это было трусостью. Капитан привык называть вещи своими именами, но вступить в спор с верховной морской нимфой ему не хотелось. В идеале он планировал провести какое-то время в тишине и обдумать всё, что удалось узнать от принцессы.

– Кассандра хорошо принимает твои силы, – словно специально не давала Филиппу сосредоточиться Галатея. – Её резерв поразителен для дьяволицы, лишённой поддержки семьи.

– Я заметил, – капитан позволил себе лёгкую улыбку. – Уверен, что эта удивительная особенность не единственная в её арсенале, верно?

– Как знать, – безразлично отозвалась Галатея. – Море хранит много тайн. И не все доступны мне. А Кассандра – настоящая жемчужина...

– Скрытая в неказистой раковине по имени Леар, – рассмеялся Филипп, поймав недовольный взгляд Галатеи. – Жаль, что ты не хочешь мне раскрыть все карты на принцессу.

– Может мне нечего раскрывать.

– Тогда тебя здесь давно бы уже не было, – покачал головой Филипп.

– Дерзкий мальчишка, – рассмеялась нимфа. – Ты гонишь меня прочь?

– И в мыслях не было, – искренне ответил капитан. – Просто рассуждаю вслух.

– Тогда не буду мешать, – поднявшись с кровати, Галатея в последний раз обернулась на спящую принцессу. – Мне стало интересно, как скоро она начнёт чувствовать моё присутствие рядом. Оказалось, быстрее, чем я предполагала. Теперь тебе остаётся наблюдать, как быстро девушка развеет твои чары, мой мальчик.

– Развеет? – вопрос Филиппа потонул в тишине комнаты. Нимфа исчезла. – Сомнительно, – мужчина перевёл взгляд на принцессу. – Очень сомнительно.

Не все полноценные дьяволы могли разрушать чары друг друга быстро. А с того момента, как он отправил принцессу в сон, прошло не более получаса. До рассвета она точно не проснётся.

Встав на ноги, Филипп подошёл к окну.

Леар вырастил девушку лишь с одной целью – обменять её на поддержку гидр. Удобно. Юный Адельберт был желанным ребёнком, но, по насмешке судьбы (или волей Посейдона?) был лишён дара. Его оберегали. Его холили и лелеяли, но... О, теперь Филипп понимал, почему Леар не только сохранил жизнь дочери Селены. Как и причины, по которым признал ребёнка своим. Другого бы просто не приняли как кормушку для их сына. А так... Леар отдаёт им самое важное для любого из дьяволов – своего ребёнка. Свою кровь и плоть. Более того – дочь, которая согласна отдавать свои силы выбранному супругу...

– Зачем ты меня усыпил? – резко обернувшись на немно-

го хриплый голос принцессы, Филипп с неверием смотрел в распахнутые глаза девушки.

– Да быть этого не может, – мужчина подошёл к кровати, мысленно вспоминая Галатею.

Нужно было постараться выяснить у неё как можно больше про скрытые возможности принцессы.

Впрочем, про морскую нимфу думал в этот момент не только Филипп. Мысли самой Кассандры тоже перетекли в сторону Галатеи:

– Она снова была здесь, да? – девушка медленно обводила взглядом доступную часть комнаты, возвращаясь к замершей рядом фигуре капитана. – Снова этот запах...

– Ты привыкнешь, – заверил её Деккен, присаживаясь на край кровати.

– Сомневаюсь, – прошептала принцесса, вздрагивая от близости мужчины и имея в виду явно не внезапные появления нимфы.

Филипп наблюдал за сменой эмоций на лице девушки и мысленно ухмылялся. Она то пыталась проверить простыню, прикрывающую её наготу от его взгляда, то пыталась выглядеть так, словно её ничего и никто не смущает. Но Филипп прекрасно видел, что это не так. И с неохотой отметил, что такая принцесса – беззащитная и немного напуганная, не вызывает у него отвращения.

Правда, долго девушка эту иллюзию не продлила, привычно выбрав лучшую, по её мнению, защитную стратегию,

а именно – нападение.

– Ты всегда усыплешь своих собеседников, оставляя за собой последнее слово? – принцесса пыталась посмотреть на Филиппа надменно, но мужчина видел девушку насквозь.

– Ты всегда пытаешься напасть на собеседника, если услышанное тебе не нравится? – ответил капитан вопросом на её вопрос, и продолжил, перебивая готовое сорваться с губ девушки возражение: – Будет лучше, принцесса, если ты начнёшь мне верить уже сейчас.

– Лучше для кого?

– В первую очередь для тебя, – Филипп устало выдохнул. – И перед тем как спорить со мной, я рекомендую тебе сосчитать до десяти и обдумать сначала то, что собирается вырваться из твоего милого ротика. По крайней мере, до того, как я отдам тебя Джерарду. Там можешь говорить что хочешь.

Вот только Филипп пока смутно представлял, как вернуть принцессу дяде. Зеркало Джерард скорее всего уничтожил, выждав отведённые капитану минуты. Недоверчивый параноик...

– Джерард? – нахмурившись, переспросила принцесса.

– Брат твоей матери, – пояснил Филипп. – Как и ты, он мне не верит. Будет сложно заставить его поверить в твоё существование. Сложно, но не невозможно.

– Мама никогда мне не рассказывала о...

– Принцесса, – перебил девушку Филипп, – она не твоя

мать. Чем быстрее ты примешь этот факт, тем проще нам будет в дальнейшем.

– Но...

– Я понимаю, что наше знакомство далеко от идеального и у тебя нет оснований верить лишь моим словам, – вкрадчиво продолжил капитан, не обращая внимания на попытки Кассандры возразить. – Но ты ведь можешь верить себе и тому что видишь? Ты уже сейчас должна чувствовать, что сила в тебе гораздо выше того уровня, что была несколько дней назад. Это потому что я тебя подпитываю. Делал так Леар хоть раз? Нет, – Филипп покачал головой, продолжая перечислять. – Тебя учили лишь отдавать силы другим, готовя к конкретной роли. Готовили быть кормушкой для магически ущербного женишка, чтобы его родители, исполненные благодарностью к Леару, встали на его сторону вместе с подвластными им гидрами.

– Послушай...

– А кракены? – Филипп вновь не дал Кассандре договорить. – Ты понятия не имела, что они существуют. Но ты видела своего. И связь между вами теперь тебе доступна. Каждый дьявол чувствует своего кракена. Это один из даров Посейдона. Чувствуешь? Не ври, что нет.

– И не собиралась, – призналась девушка.

– И если в этом я тебя не обманул, может не вру и в остальном? Что Подводный мир гораздо больше, чем тебе рассказывали, и что его населяет множество существ, о которых

ты и представления не имела. Тебя обманывали даже в мелочах. Даже само существование морских дьяволов утаили, так что...

– Кто ты такой? – повысила голос принцесса, наконец-то сумев задать терзающий её вопрос.

– Мне казалось, что голову тебе не задело... только спину, – нахмурился Филипп. – С чего вдруг амнезия?

– Издеваешься? – не оценила шутку принцесса, озвучивая свои рассуждения. – У тебя есть кракен. Я видела. Буря, кажется...

– И что? – пожал плечами Филипп.

– Ты сказал, что... кракен есть у каждого морского дьявола, получается, что и ты...

– Морской дьявол? – усмехнулся мужчина. – Да, так и есть, моя наблюдательная принцесса.

– У тебя есть кракен. Я видела. Буря, кажется... – напрягла я память, вроде вспомнив, как он обратился к своему огромному осьминогу.

– И что? – пожал плечами Филипп.

И что... ты сам только что просил меня делать правильные выводы на основании своих наблюдений. И я сделала.

– Ты сказал, что... кракен есть у каждого морского дьявола, получается, что и ты... – повторила я его слова, мысленно передёрнувшись.

– Морской дьявол? – усмехнулся мужчина, закончив фразу. – Да, так и есть, моя наблюдательная принцесса.

– Как это возможно? – я чуть повернулась, прислушиваясь к своим ощущениям, боясь навредить ране. – И что вообще всё это значит?

Я прекрасно понимала, кто такие высшие, и кто такие русалы по своей сути. Но принять факт, что морской дьявол – не прозвище, а название целого вида... было сложно. Но что-то в словах Филиппа было такое, что заставило меня поверить. Возможно, всё дело было действительно в кракене. Деккен был прав, говоря, что я ег

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.